67
Г36

Кр-285093

Кр.63.3(2)5
Г-36

Георгиевский И.А

Кустарный промысел производство внутренних замков

1902 г.

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

8/II 82
14/XII 95
6.04.96
29.03.97
10.05.01
2009:

21. III. 70
5 11 96

Труды Юридическаго Кабинета
при Императорскомъ Томскомъ Университетѣ.
СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.
Выпускъ I.

КУСТАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ

ПРОИЗВОДСТВА

ВНУТРЕННИХЪ ЗАМКОВЪ

во Владимірской губерніи.

И. А. Георгіевскаго,
подъ редакціей профессора М. Н. Соболева.

ВЛАДИМИРСКАЯ Областная Библиотека
Главное Таможенное Управление БИБЛИОТЕКА. 1764 Н. К. В. Т.

ТОМСКЪ.
Паровая типо-литографія П. И. Макушина, Благовѣщ. пер., соб. д.
1902.

Кр. 63.3(2) 5-24
Г-36

Печатано по постановленію Юридическаго Факультета Императорскаго Томскаго Университета.

Деканъ *И. Табашниковъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе 1

Глава I. Топографія и общая характеристика промысла 3

Глава II. Исторія промысла и причины его возникновенія 7

Глава III. Техника промысла 12

Глава IV. Экономика промысла 18

Глава V. Возникновеніе артели 39

Глава VI. Вліяніе промысла на здоровье и умственное развитіе кустарей 50

Предисловіе.

настоящее время выпускается въ свѣтъ первый выпускъ этого изданія, посвященный изслѣдованію кустарнаго промысла производства внутреннихъ замковъ во Владимірской губерніи. Эта работа выполнена студентомъ III курса И. А. Георгіевскимъ на основаніи личнаго мѣстнаго изслѣдованія. Она была доложена и обсуждаема въ 1901 году въ экономическомъ семинаріи. Редакторъ позволяетъ высказать надежду, что по образцу даннаго опыта изслѣдованія кустарнаго промысла будутъ произведены студентами Томскаго Университета работы по изученію кустарныхъ промысловъ въ Сибири, столь мало изученныхъ до настоящаго времени.

Томскъ.
4-го января 1902 года.

КУСТАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВНУТРЕННИХЪ ЗАМКОВЪ

ВО ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Студ. **И. Георгіевскаго.**

ВВЕДЕНІЕ.

Приступая къ группировкѣ собраннаго матеріала, я долженъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какимъ путемъ этотъ матеріалъ полученъ, чтобы дать возможность судить о степени его достовѣрности.

Извѣстно, что собираніе статистическихъ свѣдѣній по тому или другому вопросу среди незнакомаго крестьянскаго населенія сопряжено съ немалыми затрудненіями. Крестьяне относятся къ такому статистику крайне недовѣрчиво и неохотно сообщаютъ ему нужныя свѣдѣнія, особенно, если его миссія носитъ оффиціальный характеръ.

Въ этомъ отношеніи я находился въ болѣе выгодныхъ условіяхъ. Какъ мѣстный житель, я былъ лично знакомъ съ большинствомъ кустарей, которые относились ко мнѣ съ полнымъ довѣріемъ; это обстоятельство давало мнѣ право надѣяться на полученіе отъ нихъ вполнѣ правдивыхъ свѣдѣній по интересующему меня вопросу. Собиралъ я свѣдѣнія путемъ обхода мастерскихъ кустарей съ статистическими карточками въ рукахъ, заготовленными на каждаго хозяина. Дѣло обыкновенно происходило такъ: являешься къ кустарю на домъ и здѣсь нерѣдко за чашкой чая заводишь съ нимъ бесѣду о его дѣлахъ. На первыхъ порахъ кустари недоумѣвали и допытывались, зачѣмъ мнѣ понадобились такія подробныя свѣдѣнія объ ихъ промыслѣ. Когда любопытство было удовлетворено, распросы прекратились, и кустари охотно вступали со мной въ бесѣду. Съ теченіемъ времени они настолько

привыкли къ моимъ посѣщеніямъ, что нерѣдко ждали меня и спрашивали, почему я не зайду. Во время бесѣды я вносилъ въ карточки сообщаемыя данныя о промыслѣ и условіяхъ жизни кустаря. Въ карточку вносилось: число членовъ даннаго семейства, число дѣтей, число полныхъ работниковъ и полуработниковъ, число наемныхъ рабочихъ, если таковые есть въ хозяйствѣ, недѣльная или годовая плата рабочему, размѣръ особой мастерской, если таковая есть, и ея стоимость, стоимость орудій производства, количество вырабатываемаго въ недѣлю товара и его стоимость, стоимость матеріала и условія его полученія, стоимость издержекъ производства, наличность или отсутствіе въ хозяйствѣ другихъ занятій, кромѣ промысла, число занятыхъ промысломъ членовъ семьи и сумма недѣльнаго или годового заработка отъ него. Свѣдѣнія, которыя почему-либо нельзя было занести въ карточки и которыя могли пригодиться при работѣ, я записывалъ въ особую тетрадь. Такимъ путемъ были записаны свѣдѣнія о количествѣ инструментовъ въ мастерской и стоимости каждаго инструмента, о семейномъ продовольствіи, объ условіяхъ работы на хозяина, отзывы объ артели и т. п. Данныя объ исторіи промысла я почерпнулъ изъ бесѣдъ со стариками замочниками и сундучниками, которымъ памятно былое промысла. Нѣкоторыя, наконецъ, свѣдѣнія заимствованы мною изъ оффиціальныхъ данныхъ. Таковы, напр., свѣдѣнія о количествѣ надѣльныхъ душъ въ разныхъ обществахъ, земельномъ надѣлѣ, арендной платѣ и объ операціяхъ кустарной артели.

Изъ всѣхъ 78 мастерскихъ я обошелъ 63 мастерскихъ. Остальныя 15 мастерскихъ я оставилъ потому, что ничего новаго изъ посѣщенія ихъ я не могъ вынести.

Въ случаѣ какихъ-либо недочетовъ и недоразумѣній, возникавшихъ уже при обработкѣ собраннаго матеріала, я въ любое время могъ получить нужныя мнѣ свѣдѣнія отъ тѣхъ-же кустарей и лицъ, близко знакомыхъ съ дѣломъ.

Существенныя затрудненія встрѣтились только при собираніи свѣдѣній объ операціяхъ скупщиковъ. Сами они на подобныя свѣдѣнія очень скупы, такъ что въ данномъ случаѣ по необходимости пришлось ограничиться главнымъ образомъ свѣдѣніями, полученными отъ кустарей.

Думаю, что сказаннаго достаточно, чтобы судить о характерѣ и степени достовѣрности собраннаго матеріала.

ГЛАВА I.

Топографія и общая характеристика промысла.

Погостъ Зяблицкій находится на сѣверо-восточномъ углу Муромскаго уѣзда, Владимірской губерніи, въ 68 верстахъ отъ Мурома, въ 17 верстахъ отъ извѣстнаго села Павлова и въ 7 верстахъ отъ судоходной рѣки Оки. Въ ряду другихъ сосѣднихъ селъ Погостъ издавна занимаетъ довольно видное мѣсто, какъ село по преимуществу торговое, съ крупными еженедѣльными базарами. Надо думать, что такое положеніе Погостъ занялъ не вдругъ. Самое названіе села „Погостъ", подъ которымъ разумѣется обыкновенно мѣстность, заселенная однимъ духовенствомъ, даетъ право предполагать, что и на мѣстѣ настоящаго села когда-то былъ въ собственномъ смыслѣ „погостъ". Съ теченіемъ времени онъ постепенно заселялся выходцами изъ другихъ мѣстъ, которые, селясь на землѣ духовенства, отбывали въ пользу его извѣстныя повинности. Не имѣя возможности заниматься земледѣліемъ, эти новые посельники ищутъ средствъ къ существованію въ ремеслахъ и торговлѣ, благодаря чему изъ погоста постепенно образуется торговое село. Это подтверждаютъ и сохранившіяся историческія данныя. Изъ писцовыхъ книгъ за 1629—30 г. видно, что въ то время „на церковной землѣ былъ 31 дворъ бобыльскій, оброкъ съ тѣхъ дворовъ платятъ Никольскимъ попамъ со двора по гривнѣ на годъ, да на церковной же землѣ живутъ нищіе и питаются отъ церкви Божіей. На церковной же землѣ 27 лавокъ, 3 харчевни, 9 шалашей, 20 полковъ, а торгуютъ въ нихъ пріѣзжіе съ разныхъ городовъ въ одинъ день въ недѣлю, и оброки съ тѣхъ лавокъ и шалашей платятъ попамъ по 18 руб. на годъ". Такимъ образомъ уже въ это раннее время довольно ясно опредѣлилось положеніе Погоста, какъ села торговаго, каковое положеніе онъ сохранилъ и до настоящаго времени. Безземелье мѣстныхъ крестьянъ какъ нельзя больше способствовало этому. Положеніе ихъ не измѣнилось и послѣ крестьянской реформы. Въ виду того, что не у всѣхъ помѣщиковъ, которымъ принадлежали мѣстные крестьяне, имѣлись земли вблизи Погоста, большинство крестьянъ получило свои надѣлы въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ мѣста жительства, что, конечно, никоимъ образомъ не могло способствовать развитію

земледѣлія. При томъ же и надѣлы даже у крестьянъ одного и того-же помѣщика были нарѣзаны не въ одномъ, а въ разныхъ мѣстахъ, нерѣдко отдаленныхъ другъ отъ друга, въ виду чего и по сіе время никто изъ крестьянъ земли не обработываетъ. Эта невольная свобода населенія отъ земледѣльческихъ занятій и была одной изъ главныхъ причинъ того, что изъ погоста выросло не земледѣльческое село, а торгово-промышленное. Къ этому нужно присоединить и выгодное географическое положеніе Погоста, расположеннаго близъ судоходной рѣки и окруженнаго тѣснымъ кольцомъ селъ и деревень, населеніе которыхъ съ давнихъ поръ отдавало большую часть времени различнымъ промысламъ.

Среди промысловъ, которыми занимается населеніе Погоста въ настоящее время, первое мѣсто занимаетъ производство внутреннихъ сундучныхъ замковъ. Промыселъ сосредоточенъ главнымъ образомъ въ Погостѣ. Въ окружающихъ деревняхъ, именно Платцовѣ, Янинѣ, Шамшеловѣ, Максаковѣ и Тюрбеневѣ, мастеровъ гораздо меньше. По характеру производимыхъ операцій всѣхъ мастеровъ можно разбить: на ковалей заготовки къ замкамъ, сборщиковъ замковъ, ковалей головокъ къ ключамъ, сборщиковъ ключей и отдѣлывальщиковъ ключей. Слѣдующая таблица наглядно показываетъ количество мастеровъ въ Погостѣ и сосѣднихъ деревняхъ, равно какъ и долю участія ихъ въ томъ или другомъ процессѣ производства:

	Коваля заготовки.	Сборщики замковъ.	Коваля головокъ къ ключамъ.	Сборщики ключей.	Отдѣлывальщики ключей.	Итого.
Въ Погостѣ . . .	22.	87.	10.	5.	8.	132.
„ деревняхъ. . .	2.	28.	8.	7.	9.	54.

Отсюда видно, что главная масса производителей приходится на долю Погоста. Всѣ здѣшніе мастера занимаются промысломъ круглый годъ, тогда какъ деревенскіе въ теченіе лѣта не мало времени удѣляютъ полевымъ работамъ. Въ Погостѣ такимъ образомъ сосредоточено главное производство замковъ, здѣсь же сосредоточенъ и сбытъ ихъ чрезъ услужливыя руки скупщиковъ. Здѣсь живутъ лучшіе мастера, у которыхъ иногда обучаются мальчики

изъ сосѣднихъ деревень, чтобы впослѣдствіи заниматься имъ самостоятельно. Улучшенные техническіе пріемы производства возникаютъ также здѣсь и отсюда уже перенимаются деревенскими мастерами. Благодаря всему этому, Погостъ по справедливости можно назвать центромъ производства внутреннихъ сундучныхъ замковъ. По характеру производства нѣкоторые относятъ Погостъ къ павловскому району. Пожалуй, это справедливо по отношенію къ прошлому промыслу, когда преобладающимъ видомъ издѣлій здѣсь былъ висячій замокъ. Но за послѣдніе 20—30 лѣтъ промыселъ настолько видоизмѣнилъ свою физіономію, настолько спеціализировался, что въ настоящее время занимаетъ самостоятельное положеніе среди промысловъ павловскаго района. Раньше здѣсь дѣйствительно было развито производство висячихъ замковъ, рынкомъ для которыхъ было Павлово. Мѣстные кустари или чрезъ скупщиковъ, или сами лично отправляли сдѣланный товаръ на базаръ въ Павлово, закупая тамъ-же и нужный для издѣлій матеріалъ. Теперь же работающихъ висячіе замки на павловскій рынокъ въ Погостѣ осталось только 6 человѣкъ, да и тѣ думаютъ бросить это дѣло и заняться выдѣлкой внутреннихъ замковъ. Павлово въ настоящее время является только мѣстомъ покупки сырья для здѣшнихъ издѣлій. Этимъ и ограничивается тяготѣніе Погоста къ Павлову.

По своему характеру мѣстный промыселъ относится къ мелкой кустарной промышленности. Это бросается въ глаза каждому, побывавшему въ нѣсколькихъ домахъ здѣшнихъ замочниковъ. Особыхъ самостоятельныхъ помѣщеній подъ мастерскія, кромѣ кузницъ, здѣсь совсѣмъ нѣтъ. Большинство мастерскихъ въ Погостѣ, не говоря уже о деревняхъ, совпадаетъ съ жилымъ помѣщеніемъ. Въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ мастерская изолирована отъ общаго жилья, но и тогда она помѣщается въ подвалѣ, съ маленькимъ надъ самой землей окномъ, или вмѣстѣ съ кухней, но зимой здѣсь живетъ и семья кустаря, потому что отапливать двѣ половины при существующей цѣнѣ дровъ очень дорого. Только у двухъ мастеровъ имѣются особыя помѣщенія, находящіяся все-же подъ одной кровлей съ жильемъ; обѣ мастерскія хорошихъ и зажиточныхъ мастеровъ. Большая же часть мастерскихъ помѣщается въ жилой избѣ.

Обстановка мастерской замочника не затѣйлива. Въ простѣнкѣ передней стѣны или у бокового окна укрѣпленъ верстакъ, къ которому прикрѣплено нѣсколько тисковъ, смотря по числу работающихъ. На верстакѣ вбито нѣсколько маленькихъ наковаленъ и тутъ-же лежитъ весь несложный инструментъ замочника вмѣстѣ съ заготовленнымъ „чернымъ“ товаромъ. У верстака стоятъ ножницы для рѣзки замочныхъ коробокъ и клепани. Такова обыкновенная обстановка нашего замочника.

Въ большей части мастерскихъ работа производится наличными силами семьи. Наемные рабочіе очень рѣдки. За исключеніемъ большой мастерской Клипова, въ которой работаетъ 6 наемныхъ рабочихъ, въ обойденныхъ мною мастерскихъ я встрѣтилъ наемныхъ рабочихъ только въ 4-хъ, изъ которыхъ одна кузница, гдѣ работало два рабочихъ. На каждую изъ мастерскихъ замочника приходится слѣдовательно по одному рабочему. Не лишне замѣтить при этомъ, что всѣ рабочіе—подростки, работающіе хотя и за плату, но подъ надзоромъ мастеровъ, которые поручаютъ имъ болѣе простыя операціи.

Работа производится на скупщиковъ-хозяевъ изъ хозяйскаго матеріала, за исключеніемъ ковалей заготовки, ковалей головокъ къ ключамъ и сборщиковъ ключей, которые, хотя и работаютъ на хозяина, но матеріалъ забираютъ отъ него въ счетъ. Самостоятельныхъ кустарей здѣсь только трое, изъ которыхъ одинъ (Клиповъ), имѣя рабочихъ въ своей мастерской, въ то же время имѣетъ ихъ и на сторонѣ и такимъ образомъ одновременно является и мастеромъ, и скупщикомъ. Остальные—простые мастера, работающіе на вольнаго покупателя. Товаръ для издѣлій они берутъ у мѣстныхъ скупщиковъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ въ Павловѣ. За этими ничтожными исключеніями всѣ остальные кустари находятся въ зависимости отъ скупщиковъ-хозяевъ. Сами скупщики производствомъ не занимаются и мастерскихъ не имѣютъ.

Мѣстомъ сбыта товара служитъ мѣстный рынокъ, гдѣ покупателями являются сундучники изъ сосѣднихъ деревень. Кромѣ того не мало товара отправляется и въ другія мѣстности, преимущественно на Кавказъ, въ Ростовъ на Дону, Воронежъ и сосѣднюю Нижегородскую губернію. Валовой оборотъ отъ промысла простирается до 50 тыс. руб.

ГЛАВА II.

Исторія промысла и причины его возникновенія.

Время возникновенія замочнаго производства въ Погостѣ точно не извѣстно. Историческихъ данныхъ по этому предмету почти никакихъ не сохранилось, свѣдѣнія же стариковъ настолько скудны и не точны, что опредѣлить на основаніи ихъ начало промысла, а тѣмъ болѣе—прослѣдить постепенный ходъ развитія промысла и его характерныя особенности въ тотъ или иной моментъ довольно трудно. Въ писцовыхъ книгахъ подъ 1675—77 г.г. отмѣчено, что на церковной землѣ въ это время стояло 7 кузницъ. Несомнѣнно, что кузницы эти были вызваны къ жизни торговымъ характеромъ села, куда каждую недѣлю съѣзжалось немало торговцевъ. Въ то же время чрезъ Погостъ пролегала большая трактовая дорога въ Нижній-Новгородъ. Конечно, и торговцы, и пріѣзжіе нерѣдко нуждались въ услугахъ кузнецовъ, что и послужило, вѣроятно, первоначальной причиной появленія здѣсь кузницъ, которыя были основаніемъ послѣдующаго развитія слесарнаго промысла. Что же касается собственно замочнаго производства, то на основаніи словъ старожиловъ можно думать, что онъ извѣстенъ нашимъ кустарямъ съ конца 18-го вѣка. Но какимъ образомъ возникъ промыселъ и кто были первые мастера, ознакомившіе жителей Погоста съ пріемами производства замка, точно не извѣстно. На предлагаемые по этому поводу вопросы получался въ большинствѣ случаевъ одинъ отвѣтъ, что промыселъ ведется изстари, что имъ занимались отцы настоящихъ кустарей, да и раньше работались замки. Эта ссылка на старину промысла, которымъ занимались отцы и дѣды кустарей, приближаетъ насъ къ тому историческому моменту, который, по словамъ павловскихъ кустарей, послужилъ причиной возникновенія замочно-ножеваго производства въ павловскомъ районѣ. Исторія этого дѣла въ краткихъ чертахъ сводится къ слѣдующему. Въ царствованіе Екатерины Великой въ Павловѣ былъ желѣзодѣлательный заводъ графа Шереметьева, который, вѣроятно, былъ имъ устроенъ для того, чтобы способствовать развитію уже существовавшей желѣзной промышленности въ своемъ помѣстьѣ. Въ 1770 г. заводъ этотъ былъ уничтоженъ будто-бы по приказанію самого графа,

пораженнаго картиной каторжнаго труда своихъ крѣпостныхъ на заводѣ. Матеріалъ отъ разрушеннаго завода, металлъ и инструменты перешли въ дома будущихъ кустарей, и съ этого времени возникъ слесарный промыселъ въ Павловѣ. Отсюда промыселъ началъ быстро распространяться по окрестнымъ селамъ и деревнямъ. Надо полагать, что въ это время промыселъ занесенъ и въ нашъ Погостъ. Экономическое положеніе жителей Погоста представляло въ этомъ отношеніи благопріятную почву, такъ что промыселъ привился здѣсь быстро.

Я уже имѣлъ случай указать, что мѣстные крестьяне никогда не были хлѣбопашцами. Причины тому—съ одной стороны недостаточность надѣла, съ другой—крайняя отдаленность его отъ мѣста жительства и разбросанность мелкими дачами въ различныхъ мѣстностяхъ. Слѣдующая таблица покажетъ количество душъ въ мѣстныхъ обществахъ и количество земельнаго душевого надѣла:

НАИМЕНОВАНІЕ ОБЩЕСТВЪ.	Количество надѣльн. душъ.	Общее количество надѣла.	На душу.
Голицынское	300	449 дес. 546 саж.	1 дес. 904 саж.
Багратіоновское	284	627 „ 720 „	2 „ 501 „
Тамаринское	49	92 „ 2393 „	1 „ 2155 „
Загоскино и Эше	54	139 „ 364 „	2 „ 1384 „
Пестель	44	129 „ 1512 „	2 „ 2270 „

Такимъ образомъ средній душевой надѣлъ здѣсь около $2^1/_5$ дес. Изъ этого количества удобной пахатной земли только около десятины, остальная же земля находится частію подъ лугами и выгономъ, частію подъ мелкимъ лѣсомъ. Принимая при этомъ во вниманіе разбросанность земли, будетъ понятно, что земледѣліе въ силу такихъ неудобствъ является здѣсь положительно невозможнымъ. Для иллюстраціи разбросанности надѣла достаточно привести земельный надѣлъ крестьянъ Багратіоновскаго общества. Вблизи Погоста у нихъ немного дровяного лѣса, около 5 дес. пахатной земли и только. Остальная земля находится въ разныхъ отдаленныхъ мѣстахъ. Есть пахатная земля и луга подъ г. Горбатовымъ Нижегородской губ. за 30 вер., около дер. Сипачихи Гороховецкаго у. за

10 вер., около д. Сколкова за 15 в., около д.д. Мокреца, Вастромы и Вишенокъ, среднее разстояніе которыхъ отъ Погоста 7 верстъ. Естественно, что такая дробность надѣла и отдаленность его отъ мѣста жительства дѣлаютъ эксплоатацію земли личными силами совершенно невозможной. Поэтому всѣ угодья, принадлежащія мѣстнымъ крестьянамъ, всегда сдавались въ аренду жителямъ ближайшихъ селеній. Крестьяне Багратіоновскаго общества за всѣ арендныя статьи получаютъ около 430 руб. Лѣсъ вблизи Погоста эксплоатируется лично путемъ періодическихъ вырубокъ на дрова. Крестьяне общества Нестель сдавали раньше луга и пахоту за 165 р., въ настоящее время аренда возросла до 300 руб. Крестьяне Голицынскаго общества получаютъ за арендныя статьи болѣе 600 руб.; дровяной лѣсъ около Погоста въ количествѣ 48 дес. эксплоатируется ими самими. Кромѣ всего этого мѣстные крестьяне до сихъ поръ получали крупную аренду за винныя лавки и трактиръ. Весь арендный доходъ шелъ на уплату податей, а остатки употреблялись на улучшеніе самого села. На эти средства Погостъ освѣщается, на эти же средства были устроены каменныя мостовыя и т. п.

Такимъ образомъ ни до крестьянской реформы, ни послѣ нея мѣстные крестьяне не занимались земледѣліемъ. Спрашивается,—гдѣ же они добываютъ средства къ существованію? Имѣющіяся относительно этого данныя показываютъ, что въ началѣ XIX вѣка въ Погостѣ были три мануфактуры, на которыхъ вырабатывались холстинка и платки. Работало на мануфактурахъ до 200 челов., да кромѣ того были устроены свѣтелки въ домахъ, гдѣ изготовлялись тѣ-же издѣлія. Помимо этого въ Погостѣ было нѣсколько кожевенныхъ заводовъ, которые давали заработокъ нѣсколькимъ десяткамъ рукъ. Наконецъ, нѣкоторые изъ крестьянъ ходили бурлачить на Волгу. Но эти занятія не могли дать средствъ къ существованію всему населенію, и оно искало другихъ заработковъ. Возникшій около этого времени въ Павловѣ слесарный промыселъ, сдѣлавшись извѣстнымъ въ Погостѣ, и привлекъ къ себѣ свободныя руки мѣстныхъ крестьянъ.

Первоначально здѣсь, какъ и во всемъ павловскомъ районѣ, выдѣлывались преимущественно висячіе замки, производство которыхъ занимало первенствующее мѣсто среди другихъ промысловъ вплоть до 80-хъ годовъ. Особенно усиленный ростъ производства висячаго замка относится къ 60-мъ годамъ. Въ это время мѣстные

мануфактуры прекратили свое существованіе, благодаря чему многіе изъ крестьянъ оказались не у дѣлъ и должны были сѣсть за верстакъ.

Но уже въ 30-хъ г.г. среди мѣстныхъ кустарей насчитывалось болѣе 20 человѣкъ, работавшихъ внутренніе замки. Надо думать, что причиной возникновенія этого вида промысла послужило сундучное производство, развившееся въ сосѣднихъ деревняхъ Чулковѣ и Соловьевѣ. Техническіе пріемы выработки внутренняго замка не представляли особенныхъ трудностей для нашихъ кустарей, работавшихъ висячіе замки, рынокъ же для сбыта этого сорта издѣлій былъ подъ руками. Первыми мастерами, которые начали работать сундучный замокъ, по словамъ кустарей, были крестьяне Макаровъ, Ковалевъ и Поляковъ.

Спросъ на издѣлія на первыхъ порахъ былъ прекрасный. Сундучники на перебой закупали замки впередъ, выдавая при этомъ кустарямъ крупные задатки. На ряду съ сундучниками покупали замки и скупщики для отправокъ въ г. Макарьевъ, откуда они расходились по разнымъ мѣстамъ и между прочимъ въ Вятскую губ., гдѣ макарьевскій замокъ господствовалъ вплоть до 1842 г., когда тамъ появились свои мастера-замочники, издѣлія которыхъ постепенно вытѣснили съ рынка привозный замокъ. Роль скупщиковъ въ то время ограничивалась исключительно коммиссіонной дѣятельностью. Покупали они замки, какъ и сундучники, за чистый расчетъ, у кого придется. Только въ рѣдкихъ случаяхъ кустари по желанію брали у нихъ что либо товаромъ.

Но хорошій спросъ на замки былъ далеко не весь годъ. Въ періодъ Макарьевской ярмарки и въ первое время послѣ нея наступало затишье; спросъ на товаръ значительно сокращался, а вмѣстѣ съ этимъ сокращалось и производство.

Первоначально замки выдѣлывались преимущественно мелкіе, до шестизубыхъ включительно. На крупные сорта спросъ былъ ограниченный, и выработкой ихъ занималось только два человѣка. Конструкція замковъ была простая. Замковъ съ сложнымъ механизмомъ—двухъ-оборотныхъ, извѣстныхъ въ настоящее время подъ именемъ „щелкуновъ“, тогда не было. Этотъ сортъ замковъ стали работать здѣсь только лѣтъ 25 тому назадъ. Начало ихъ выработки положилъ мѣстный слесарь, Мих. Мих. Салыгинъ, кото-

рый снялъ форму щелкуновъ съ дверныхъ замковъ тульской работы.

До 80-хъ годовъ производство внутреннихъ замковъ развивалось незамѣтно. Болѣе видное мѣсто занимало, какъ я сказалъ, производство висячихъ замковъ, которое охватывало гораздо большее количество рукъ. Съ 80-хъ г.г. начинается обратный процессъ: производство внутреннихъ замковъ быстро развивается, а производство висячихъ сокращается. Объясняется это тѣмъ, что съ этого времени сундукъ начинаетъ быстро вытѣснять изъ домашняго употребленія и при перевозкѣ товаровъ бывшіе до сихъ поръ въ ходу липовые короба, благодаря чему сундучное производство начало замѣтно развиваться, а вмѣстѣ съ нимъ и производство сундучныхъ замковъ. Съ другой стороны, на павловскомъ рынкѣ въ это время появился машинный замокъ и склепной замокъ мѣстнаго производства, которые при прочности и чистотѣ отдѣлки стали вытѣснять съ рынка паеный замокъ, выдѣлываемый въ Погостѣ. Цѣны на паеные замки стали падать, и выработка ихъ съ каждымъ годомъ давала все меньше и меньше выгоды. Въ это то время появился усиленный спросъ на внутренній замокъ. Естественно, что кустари стали бросать отцовскій и дѣдовскій промыселъ и приниматься за новый.

Одновременно съ развитіемъ производства и расширеніемъ рынка далеко за предѣлы окружающихъ селъ и деревень на сцену явились скупщики, которые постепенно начали прибирать къ рукамъ мѣстныхъ кустарей и въ концѣ концовъ захватили все производство въ свои руки, обративши бывшихъ самостоятельныхъ кустарей въ своихъ рабочихъ. Въ такомъ положеніи находилось дѣло вплоть до 1900 г., когда 1 октября въ Погостѣ возникла кустарная артель, сплотившая большинство кустарей въ одну семью и избавившая ихъ отъ эксплоатаціи скупщиковъ. Такова въ общемъ несложная исторія промысла.

ГЛАВА III.

Техника промысла.

Приступая къ изложенію техники производства замочныхъ издѣлій, я долженъ предварительно сказать о матеріалѣ, необходимомъ для промысла, и орудіяхъ производства.

Главнымъ матеріаломъ для замковъ служатъ желѣзо и сталь, которыя покупаются преимущественно въ Павловѣ. Желѣзо употребляется въ видѣ прутьевъ, обручей, проволоки и листовъ и носитъ соотвѣтственныя названія: 10-ти, 12-ти, 13-ти, 15-ти и 17-ти прутное желѣзо. Обручное желѣзо, въ видѣ обручей изъ болванки, извѣстно подъ тѣмъ-же названіемъ. Листовое тонкое обыкновенно называется „клепанью", а потолще—болванкой. Проволока употребляется толстая и тонкая. Кромѣ этого много расходуется желѣза извѣстнаго подъ именемъ „полушинка". Лучшее для издѣлій, по отзывамъ кустарей, Строгановское желѣзо, извѣстное здѣсь подъ именемъ „графскаго". Немало потребляется желѣза въ подержанномъ видѣ, которое покупается съ разныхъ заводовъ и фабрикъ. Особенно много идетъ желѣзныхъ обручей, которыми связываются тюки хлопчатой бумаги. Сталь употребляется съ заводовъ Демидова, а также и мѣстная павловская, съ заводовъ Первова и Дряхлова. Кромѣ желѣза и стали для замочника необходима зеленая и красная мѣдь для пайки различныхъ частей замка и ключа и нѣкоторые вспомогательные матеріалы, какъ то: постное масло, служащее для черненія коробокъ, алей для личенія воротковъ, деревянное масло для смазки различныхъ частей замка, канифоль и бура, употребляемыя при пайкѣ.

Вся работа при выдѣлкѣ замковъ выполняется всецѣло мускульной силой человѣка. О какихъ либо механическихъ приспособленіяхъ: прессахъ, токарныхъ станкахъ и т. п. здѣсь нѣтъ и помину.

Работа происходитъ или въ кузницѣ, или въ домѣ у верстака съ помощью обычныхъ слесарныхъ инструментовъ. Для ковалей заготовки къ замкамъ, ковалей головокъ къ ключамъ и сборщиковъ ключей кузница является необходимой. Кузница представляетъ деревянный, въ большинствѣ случаевъ квадратный срубъ. Впрочемъ, на ряду съ деревянными кузницами есть одна землянка.

Величина кузницы въ среднемъ 2 сажени въ длину и ширину при вышинѣ въ 3 аршина. Въ одномъ углу кузницы устроенъ горнъ. Если работающихъ не одинъ, то и горновъ устраивается столько, сколько работающихъ. Горнъ устраивается изъ кирпича, котораго идетъ отъ 4-хъ до 5-ти сотъ. Съ боковой стороны горна устанавливаются мѣхи для раздуванія углей. Вблизи укрѣпляется деревянный стулъ, къ которому придѣлываются тиски. На стулѣ вбита большая наковальня, поверхность которой наварена сталью. Вѣсомъ наковальни бываютъ ото $1^1/_2$ п. до $3^1/_2$ пуд. Къ широкому концу наковальни прикрѣпляется стальная перековка, которая служитъ необходимой принадлежностью при ковкѣ замочныхъ засововъ. Перековка представляетъ изъ себя видъ продолговатаго плоскаго треугольника, остраго къ одному концу и постепенно расширяющагося къ другому. Рядомъ съ наковальней, на стулѣ укрѣпляется небольшихъ размѣровъ стальной отсѣкъ, на которомъ перерубаются передъ накаливаніемъ желѣзные прутья и отсѣкаются отъ прутьевъ скованныя части. Тутъ-же на стулѣ лежитъ молотокъ-ручникъ вѣсомъ отъ 4-хъ до 5-ти фун., нѣсколько клещей, 3—4 бородка различной формы, подпилокъ и замочная коробка—„наметка“ для провѣрки правильности скованныхъ засововъ. При кузницѣ обыкновенно устраивается тесовый небольшихъ размѣровъ сарай, въ который ссыпаются угли.

У сборщиковъ ключей, кромѣ указанныхъ принадлежностей, въ кузницѣ устраивается еще „самопай“ для спайки частей ключа. Самопаи встрѣчаются и въ кузницахъ ковалей заготовки, но тамъ они не являются необходимой принадлежностью, а остались отъ прежняго времени, когда эти мастера работали еще висячіе замки. Пайка же частей замочнаго припаса производится ковалями въ простомъ горнѣ. Самопай есть ничто иное, какъ тотъ-же кузнечный горнъ, только безъ мѣховъ и безъ бокового отверстія—„сопла“ и меньшихъ размѣровъ. Въ срединѣ такого горна сдѣлано углубленіе размѣромъ въ кубическій аршинъ, выложенное кирпичемъ. На днѣ углубленія вдѣлана чугунная рѣшетка. Воздухъ проходитъ въ самопай чрезъ отверстіе внизу. Пайка происходитъ слѣдующимъ образомъ. На рѣшетку самопая насыпается слой крупныхъ углей. На угли кладется рядъ „облепъ“, которые сверху покрываются слоемъ болѣе мелкихъ углей. Здѣсь кстати будетъ объяснить, что такое „облепа“. Это—комъ глины,

перемѣшанной съ конскимъ навозомъ, въ который замазываются ключи. Предварительно части ключа, которыя нужно спаять, собираются и прилаживаются къ своимъ мѣстамъ. Къ головкѣ ключа прилаживается трубка, а къ трубкѣ бородка. Чтобы части держались на своихъ мѣстахъ, ихъ сващиваютъ особымъ клейкимъ составомъ изъ воска, канифоли и постнаго масла. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отдѣльныя части соприкасаются другъ съ другомъ и гдѣ они должны спаяться, прокладываютъ мелко-нарѣзанныя пластинки красной мѣди. Приготовленный такимъ образомъ ключъ, замазанный потомъ въ облепу, готовъ къ пайкѣ. Въ облепу обыкновенно кладутъ отъ 10 до 15 ключей. Такихъ рядовъ съ облепами кладется обыкновенно три, по 15-ти облепъ въ рядъ. Иногда рядовъ бываетъ и больше. Въ такихъ случаяхъ часть наружнаго отверстія закладывается кирпичами, чтобы угли не высыпались изъ самопоя. Когда угли перегорятъ и осядутъ, кирпичи снимаются. Какъ только приготовленія для пайки кончены, въ нижнюю отдушину самопая просовываютъ зажженный пучекъ соломы и закрываютъ заслонкой боковое отверстіе. Угли чрезъ постоянный притокъ воздуха чрезъ нижнюю отдушину разгораются, и чрезъ часъ—другой пайка кончается. Иногда вмѣсто разжиганія соломой въ нижній слой углей кладутъ нѣсколько горячихъ углей. Такимъ путемъ угли разгораются быстрѣе, и пайка заканчивается скорѣе. Вынимаютъ облепы тогда, когда глина начинаетъ какъ-бы остекловываться; это служитъ вѣрнымъ показателемъ, что мѣдь расплавилась и ключи спаялись. Вынутые облепы разбиваются, глина становится очень хрупкой и легко отстаетъ отъ ключей.

У сборщиковъ замковъ инструментъ болѣе сложный. Я уже сказалъ раньше, что отдѣльныхъ зданій подъ мастерскія здѣсь совсѣмъ нѣтъ, рѣдки также и отдѣльныя помѣщенія. Большинство ихъ совпадаетъ съ жилымъ помѣщеніемъ. Но есть нѣсколько мастерскихъ, устроенныхъ кое какъ въ подвалѣ. Всего такихъ мастерскихъ 5. Въ трехъ изъ нихъ работа производится сплошь весь годъ, въ двухъ-же только лѣтомъ. По своей обстановкѣ эти мастерскія имѣютъ особенный интересъ.

Такія подвальныя мастерскія выкапываются по большей части своими руками. Земляныя стѣны въ нѣкоторыхъ изъ нихъ обиты на скорую руку тесомъ, чтобы только не сорилась земля. На полу на-

бросано нѣсколько тонкихъ досокъ, долженствующія предохранять ноги отъ скопляющейся сырости. Въ заднемъ углу мастерской помѣщается маленькая печка изъ кирпичей, соединяющаяся съ печкой, находящейся вверху. Иногда же дымовая желѣзная труба пропускается чрезъ стѣну на волю. Въ передней стѣнѣ продѣлано отверстіе, въ которое вставлена оконная рама. Съ улицы часто видна только верхняя половина рамы, нижняя же часть скрыта въ землѣ. Въ двухъ изъ такихъ мастерскихъ имѣются выходныя двери на волю, въ остальныя же можно попасть только изъ избы чрезъ продѣланное въ полу отверстіе. Подъ окномъ, которое очень плохо освѣщаетъ самодѣльную мастерскую, прилаженъ верстакъ. По своимъ размѣрамъ такія мастерскія представляютъ помѣщеніе тѣсное, гдѣ непривычному человѣку приходится двигаться съ большой осмотрительностью. Средній размѣръ ихъ въ ширину 5 арш., въ длину 4 арш., въ высоту 2 арш. 6 вершк. Мастерскія, помѣщающіяся внизу вмѣстѣ съ кухней, болѣе удобны. У нѣкоторыхъ они отдѣлены отъ общихъ помѣщеній досчатой перегородкой.

Необходимыми инструментами для каждаго замочника служатъ: тиски, прикрѣпленные къ верстаку, около тисковъ на верстакѣ вбита небольшая наковальня. Количество тисковъ и наковаленъ въ мастерской бываетъ различно, въ зависимости отъ количества мастеровъ. Затѣмъ—нѣсколько молотковъ-ручниковъ, одна или двѣ большихъ пилы для обтиранья воротковъ и др. частей замка, одинъ или два подпилка; стальная подставка для коробокъ, такая же подставка, но меньшихъ размѣровъ, для мелкихъ частей замка, бородки для пробиванія отверстій, зубрило, маленькіе плоскіе щипцы, ножевка изъ обломка косы, маленькія обыкновенныя ножницы и большія рѣзальныя, которыя въ нужныхъ случаяхъ прикрѣпляются къ верстаку. Количество инструментовъ у каждаго мастера далеко не одинаково. У хорошаго мастера лучшихъ сортовъ подборъ ихъ полный. Здѣсь можно встрѣтить различные виды подпилковъ счетомъ до 8, изъ которыхъ нѣкоторые употребляются довольно рѣдко. Но большинство мастеровъ ограничивается самымъ необходимымъ.

Выдѣлываются здѣсь замки собственно двухъ сортовъ: простой и щелкунъ. Простой замокъ бываетъ съ желѣзнымъ и мѣднымъ воротком, однотонный и двухъ-тонный. Замки съ желѣзнымъ воротком дѣлаются различныхъ размѣровъ, начиная отъ самыхъ

мелкихъ двухъ-зубыхъ и кончая 10-ти-зубыми. Съ мѣднымъ воротком работаются замки отъ 6-ти зуб. до 15-ти зуб. Щелкуны— отъ трехзубыхъ до десятизубыхъ включительно—дѣлаются всѣ съ мѣднымъ воротком.

Пріемы производства всѣхъ сортовъ замка приблизительно одинаковы; разница только въ частностяхъ, а потому, ознакомившись съ пріемами выдѣлки одного сорта, можно имѣть представленіе и о другихъ. Для примѣра возьмемъ простой замокъ съ желѣзнымъ воротком. Онъ состоитъ изъ 15 частей, и при немъ ключъ, который состоитъ изъ трехъ частей.

Части замка слѣдующія: коробка, засовъ, хвостикъ, двѣ скобки, прибой, молоточекъ, тонина, лодышка, пружина, сторожекъ, крышка и трубка къ ней, полка и петли къ ней.

Части ключа: головка, трубка и бородка.

Изъ этихъ частей засовы, хвостики, прибои, лодышки и петли куются ковалемъ изъ прутнаго желѣза, пружины же куются изъ разной стали. Имъ же припаивается хвостикъ къ засову, молоточекъ къ проволокѣ и тонина къ шпеньку. Остальныя части приготовляются и собираются самимъ замочникомъ.

Работа по сборкѣ начинается съ того, что предварительно, при помощи большихъ рѣзальныхъ ножницъ, изъ болванки нарѣзываются коробки для замковъ на весь „урокъ“ и выправляются молоткомъ. Послѣ этого желѣзо загибается со всѣхъ сторонъ, при чемъ сторона, долженствующая служить воротком загибается дальше другихъ. На приготовленной такимъ образомъ коробкѣ посредствомъ бородка пробиваются въ нужныхъ мѣстахъ дыры. Затѣмъ приготовляется для подпайки кованый припасъ, для чего въ засовъ втирается хвостикъ и такимъ же образомъ приготовляются другія части и отсылаются къ ковалю. Пока припасъ паяется, коробки въ это время смазываются постнымъ масломъ и жарятся на огнѣ въ простой печкѣ, благодаря чему онѣ получаютъ черный видъ. Когда коробки готовы, на воротк прибиваютъ отверстія для прохода петель, послѣ чего воротокъ обтирается подпилкомъ, и къ нему прилаживается засовъ, который впослѣдствіи прикрѣпляется скобками. Чтобы засовъ при запираніи удерживался на нужномъ мѣстѣ, внизу воротка къ коробкѣ прикрѣпляется на шипахъ прибой, который и удерживаетъ засовъ. На срединѣ коробки укрѣпляется стержень изъ толстой проволоки, на который при

отпираніи замка надѣвается ключъ. Внизу стержня устанавливается кованая пружина. Далѣе приготовляется тонина и молоточекъ, которые и прикрѣпляются къ коробкѣ. Когда всѣ части замка находятся на своемъ мѣстѣ и механизмъ работаетъ исправно, средина его закрывается особой крышкой, которая укрѣпляется на двухъ стержняхъ. Въ срединѣ крышки сдѣлано для свободнаго прохода ключа отверстіе, въ которое впаена трубка, неплотно огибающая съ трехъ сторонъ стержень. Наконецъ, изъ клепани или болванки приготовляется верхняя доска, къ которой прикрѣпляются кованыя петли. Этимъ и заканчивается приготовленіе простого замка съ желѣзнымъ вороткомъ.

Процессы производства двухъ-тоннаго замка съ мѣднымъ вороткомъ отличаются только тѣмъ, что воротокъ здѣсь предварительно обтягивается листовой мѣдью и потомъ уже личится, а къ коробкѣ вмѣсто одного тона прикрѣпляется два. На тоны къ замкамъ мелкихъ сортовъ отъ 3-хъ до 5 зубовъ идетъ проволока № 16, къ среднимъ 6 и 7 зуб. № 15, къ крупнымъ № 14, а къ щелкунамъ №№ 14 и 13. У крупныхъ сортовъ замка придѣлывается помимо этого еще литой мѣдный колокольчикъ съ молоточкомъ къ нему.

285023

Щелкуны по своимъ качествамъ представляютъ лучшій сортъ выдѣлываемыхъ здѣсь замковъ. Ихъ дѣлаютъ иногда съ различными оттѣнками и секретами. Прослѣдить всѣ отдѣльные пріемы, употребляемые при выработкѣ такихъ замковъ, для непосвященнаго во всѣ подробности дѣла очень трудно тѣмъ болѣе, что и дѣлаются такіе замки довольно рѣдко. Въ виду этого я остановлюсь на болѣе употребительномъ сортѣ щелкуновъ.

Со стороны устройства механизма щелкунъ тѣмъ существенно отличается отъ простого замка, что отпирается и запирается только послѣ двухъ оборотовъ ключа, между тѣмъ какъ простой— послѣ одного оборота. Кромѣ того здѣсь есть части, которыхъ у простого замка нѣтъ, а нѣкоторыя нѣсколько отличны отъ такихъ же частей простого замка. Такъ здѣсь есть подъемъ, одинъ конецъ котораго прикрѣпляется къ коробкѣ, а другой остается свободнымъ. Почти на срединѣ подъема съ одной стороны, обращенной къ ключу, мастеръ выпиливаетъ два отверстія, и къ свободному концу прикрѣпляетъ на проволокахъ два молоточка. При поворотахъ ключа свободный конецъ подъема то поднимается, упираясь въ

Главное Таможенное Управ. БИБЛИОТЕКА Н. Р. Т.

укрѣпленную выше пружину, то опускается, благодаря давленію пружины. При опусканіи подъема одинъ изъ молоточковъ ударяетъ въ тонину, а другой въ колокольчикъ, укрѣпляемые ниже подъема. Щелкуны дѣлаются обыкновенно двухъ-тонные. Другая тонина укрѣпляется на другой сторонѣ отъ ключа. Молоточекъ къ ней проходитъ внизу ключа, подъ вращающейся лодышкой. При поворотахъ ключъ упирается въ лодышку, которая, отклоняясь, нажимаетъ на молоточекъ. Когда ключъ минуетъ лодышку, она снова становится въ прежнее положеніе, благодаря нажиму молоточка, который ударяетъ въ это время въ тонину. Пружина у щелкуновъ не куется, а дѣлается самими мастерами изъ стального полушинка и укрѣпляется поверхъ свободнаго конца подъема. Точно также и хвостикъ не куется, а дѣлается мастеромъ изъ толстой болванки и представляетъ форму широкой пластинки, которая одной стороной припаивается къ засову, а на другой, обращенной къ ключу, мастеромъ выпиливается два такихъ-же углубленія, какъ и на подъемѣ, въ которыя поочередно ключъ и отодвигаетъ засовъ. Этимъ выработка щелкуновъ и отличается отъ выработки простого замка.

Такимъ образомъ въ выработкѣ замка принимаютъ участіе коваля заготовки и головокъ; сборщики ключей и замковъ и отдѣлывальщики ключей. Слѣдовательно, нѣкоторое раздѣленіе труда не чуждо промыслу. Главная масса работы приходится на долю сборщика замковъ. Онъ не только собираетъ, отдѣлываетъ и пригоняетъ къ своему мѣсту готовыя уже части замка, но дѣлаетъ самъ и новыя. Поэтому это дѣло требуетъ предварительной подготовки, особенно при работѣ щелкуновъ. Отъ вида труда и сорта изготовляемыхъ издѣлій отчасти зависитъ и заработокъ кустаря.

ГЛАВА IV.

Экономика промысла.

Раньше мы сказали, что по своей организаціи замочное производство въ Погостѣ относится къ мелкой кустарной промышленности. Крупныхъ предпринимателей здѣсь почти нѣтъ. Среди мастерскихъ первое мѣсто занимаютъ одиночныя мастерскія. Семейныхъ мастерскихъ очень немного. Наемный элементъ участвуетъ въ промыслѣ

въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Чтобы ясно представить себѣ размѣры группъ, въ которыя соединяется промысловое населеніе Погоста, я представлю имѣющіяся у меня данныя въ одной таблицѣ, изъ которой будетъ видно число одиночныхъ мастерскихъ, семейныхъ и съ наемными рабочими:

	Общее количество мастерскихъ.	Въ томъ числѣ				Общее количество работающихъ.	Въ томъ числѣ.	
		одиночныхъ.	семейныхъ.	Съ наемными рабочими.			полуработниковъ.	наемныхъ рабочихъ.
				до 5.	болѣе 5			
Коваля заготовки . . .	13	9	3	1	—	22	2	2
Сборщики замковъ. . .	50	28	18	3	1	87	8	6
Коваля головокъ . . .	6	4	1	1	—	10	—	2
Сборщики ключей. . .	4	3	1	—	—	5	—	—
Отдѣлывальщики ключей	5	2	3	—	—	8	—	—
Всего . . .	78	46	26	5	1	132	10	10

Отсюда видно, что изъ 78 мастерскихъ болѣе половины приходится на долю одиночныхъ мастерскихъ, $^1/_3$—семейныхъ и только $^1/_{13}$ имѣетъ наемныхъ рабочихъ. Въ большинствѣ семейныхъ мастерскихъ работаетъ не болѣе двухъ человѣкъ.

Эти данныя относятся только къ Погосту. Въ деревняхъ я не имѣлъ возможности собрать свѣдѣній. Но свѣдущіе кустари говорятъ, что крупныхъ семейныхъ мастерскихъ тамъ вообще нѣтъ, а наемный элементъ совсѣмъ отсутствуетъ. Поэтому данныя, относящіяся къ Погосту, безъ опасенія впасть въ ошибку можно распространить и на деревню.

Итакъ, цифры убѣждаютъ насъ въ чрезвычайной мелкости производства, убѣждаютъ въ томъ, что по размѣрамъ промысловыхъ единицъ это—исключительно кустарный промыселъ.

Основной капиталъ у мѣстнаго кустаря слагается изъ стоимости помѣщенія подъ мастерскую и стоимости инструментовъ. Но такъ какъ у сборщиковъ замковъ отдѣльныя помѣщенія подъ мастерскія почти совсѣмъ отсутствуютъ, то эта часть капитала имѣетъ мѣсто только у ковалей. Возьмемъ для примѣра хорошо устроенную кузницу коваля заготовки къ замкамъ.

Кузница представляетъ деревянный срубъ, крытый тесомъ	50 р.
Горнъ	10 р.
Наковальня большая	7 р.
Стулъ подъ нее	2 р.
Тиски	3 р.
3 молотка—1 большой и 2 маленькихъ	3 р.
6 штукъ клещей	2 р.
2 подпилка	— р. 50 к.
Угольникъ для ссыпки углей	20 р.
Итого	97 р. 50 к.

Рядомъ съ такой хорошо оборудованной и дорого стоющей кузницей есть болѣе дешевыя. Это—кузницы-землянки, сдѣланныя кое-какъ и покрытыя кое-чѣмъ. Стоимость ихъ со всѣми инструментами простирается не свыше 25 руб., а именно:

Кузница	9 руб.
Горнъ	3 р.
Наковальня	5 р.
Стулъ	1 р.
Мѣхи	3 р.
Тиски	1 р. 50 к.
2 молотка и 2 клещей	1 р. 60 к.
1 подпилокъ	20 к.
	24 р. 30 к.

Разумѣется, между этими цифрами капитала существуетъ много переходныхъ ступеней. Есть хорошія семейныя кузницы большихъ размѣровъ, съ 2 и 3 горнами, стоимость которыхъ превышаетъ 100 руб. Въ среднемъ же кузница, достаточно снабженная всѣмъ необходимымъ, стоитъ около 70 руб.

Основной капиталъ сборщика замковъ менѣе значителенъ. При опредѣленіи его необходимо выдѣлить кустарей, работающихъ въ отдѣльномъ отъ общаго жилья помѣщеніи—въ земляномъ подполье, на устройство котораго требуется все же нѣкоторая затрата капитала. Вотъ стоимость такой мастерской съ инструментомъ:

Помѣщеніе, обшитое тесомъ (5×4×2½ арш.) .	10 р.
Печка, дверь и оконная рама	5 р.
Верстакъ, тиски и наковальня.	4 р. 70 к.
4 пилы и 3 молотка	3 р. 20 к.
Ножницы больш. и мал.	4 р. 20 к.
1 подпилокъ, бородки и подставки	2 р. 20 к.
	29 р. 30 к.

Большая мастерская Клипова, имѣющая спеціальное назначеніе, хотя и помѣщается подъ одной кровлей съ домомъ, стоитъ со всѣмъ инструментомъ до 130 руб.

У мастеровъ, не имѣющихъ отдѣльнаго помѣщенія подъ мастерскія, основной капиталъ слагается только изъ стоимости инструментовъ. Возьмемъ хорошо снабженную ими мастерскую:

Верстакъ, двое тисковъ и 2 наковальни . . .	14 р. 50 к.
3 пилы, 5 подпилковъ и 1 гладкій подпилокъ .	3 р. 80 к.
5 молотковъ	1 р. 50 к.
Ножницы больш.—рѣзальн. и мал.	4 р. 20 к.
Подставка коробочная и 2 мал. подставки . .	1 р. 30 к.
Бородки, зубрило, коса	„ 85 к.
Сверла и перегибка	4 р.
	30 р. 15 к.

Это—мастерская хорошаго кустаря, работающаго лучшіе сорта замковъ, гдѣ каждый инструментъ можетъ понадобиться во всякое время. Въ среднемъ мастерская такихъ мастеровъ стоитъ около 25 руб. Для остальныхъ кустарей эта цифра капитала значительно сокращается. Безъ нѣкоторыхъ инструментовъ они могутъ свободно обойтись, другіе же могутъ купить подешевле, такъ что средняя мастерская нашего замочника, снабженная необходимымъ инструментомъ, обойдется рублей въ 16.

Оборотный капиталъ у различныхъ группъ кустарей также не одинаковъ, что находится въ прямой зависимости отъ условій выработки издѣлій различными группами мастеровъ. Такъ коваля заготовки, коваля головокъ къ ключамъ и сборщики ключей вырабатываютъ товаръ изъ своего матеріала, который они берутъ у хозяина въ счетъ будущей платы. Сборщики же замковъ работаютъ

товаръ всецѣло изъ хозяйскаго матеріала, исключая нѣкоторыхъ мелочныхъ расходовъ. Поэтому для однихъ затрачиваемый матеріалъ имѣетъ существенное значеніе, а для другихъ онъ не играетъ никакой роли.

Опредѣлить точно сумму оборотнаго капитала для различныхъ группъ кустарей — задача довольно трудная. Особенно затруднительно опредѣлить оборотный капиталъ ковалей. Зависитъ это съ одной стороны отъ того, что ни одному ковалю не приходится въ теченіе недѣли ковать заготовку къ какому либо одному сорту замковъ, а обыкновенно къ разнымъ, смотря по требованію, такъ что опредѣлить количество желѣза, расходуемаго на тотъ или иной сортъ, онъ положительно не въ силахъ. При томъ же кустарь рѣдко надъ этими опредѣленіями и задумывается, въ виду чего подобные вопросы застаютъ его неподготовленнымъ къ отвѣту. Обыкновенно количество затрачиваемаго матеріала на сотню заготовки къ тому или иному сорту замковъ мы высчитывали вмѣстѣ съ самимъ кустаремъ. При этомъ въ разсчетъ шли только приблизительныя цифры. Благодаря этому, полученныя нами данныя не могутъ претендовать на безусловную точность. Но несомнѣнно, что онѣ все-же близки къ истинѣ, такъ какъ опираются на показанія многихъ мастеровъ.

Относительно сборщиковъ замковъ данныя болѣе опредѣленны, потому что тамъ каждый мастеръ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе недѣли выработываетъ какой-либо одинъ сортъ, въ виду чего можетъ точнѣе опредѣлить и количество недѣльной выработки извѣстнаго сорта замковъ, и количество расходовъ.

Попробуемъ сдѣлать разсчетъ расходовъ и въ связи съ этимъ количество заработка для различныхъ группъ мастеровъ.

Хорошій коваль заготовки къ замкамъ въ теченіе полной недѣли можетъ сработать до 300 шт. заготовки къ 8-зубымъ замкамъ, стоимостью по 4 р. 80 к. за сотню. Валовой недѣльный заработокъ будетъ слѣдовательно равенъ 14 р. 40 к. Изъ него онъ долженъ израсходовать:

Желѣза 2 п. 10 ф. . .	5 р. 40 к.
Стали 15 ф.	1 р. 20 к.
Мѣди зеленой ок. 1 ф. .	„ 36 к.
Углей	1 р. 30 к.

Мелк. издержки. . . .	„	5 к.
Ремонтъ инструментовъ .	„	10 к.
		8 р. 41 к.

Слѣдовательно, чистый заработокъ хорошаго мастера въ теченіе полной недѣли составляетъ около 5 р. 99 к. При работѣ заготовки къ замкамъ среднихъ и мелкихъ сортовъ заработокъ выразится приблизительно въ той-же цифрѣ. Такъ, напр., заготовки къ 5-зубымъ замкамъ хорошій коваль можетъ сработать до 400 шт. по 2 р. 90 к. за сотню, что составитъ въ общемъ 11 р. 60 к. За вычетомъ стоимости матеріала и издержекъ по производству чистаго заработка получится 5 р. 23 к. Но, конечно, такой сравнительно хорошій заработокъ не можетъ стоять всегда на одномъ уровнѣ. Ни одинъ мастеръ не вынесетъ долго напряженной работы, при томъ же и полныя недѣли не часты. Въ зависимости отъ этого заработокъ подверженъ колебаніямъ. Въ среднемъ заработокъ коваля заготовки будетъ около 4 р. 65 к. въ недѣлю.

Коваля головокъ къ ключамъ заработываютъ нѣсколько меньше. Въ недѣлю такой коваль можетъ сработать крупныхъ головокъ около 500 по 1 р. 80 к. за сотню, мелкихъ же до 1000 по 90 к. за сотню. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ его валовой заработокъ 9 руб. Издержки при этомъ при работѣ крупныхъ головокъ составятъ:

Желѣза 1 п. 20 ф. . . .	3 р.	60 к.
Углей	„	80 к.
Починка инструментовъ . .	„	10 к.
		4 р. 50 к.

На мелкія головки:

Желѣза 1 п. 30 ф. . . .	4 р.	20 к.
Углей и починка инструментовъ	„	90 к.
		5 р. 10 к.

Такимъ образомъ въ первомъ случаѣ заработокъ коваля головокъ будетъ 4 р. 50 к., во второмъ 3 р. 90 к. При ковкѣ головокъ различныхъ сортовъ, что бываетъ чаще всего, заработокъ въ среднемъ колеблется около 4 руб.

Сборщики ключей по суммѣ недѣльнаго заработка приближаются къ ковалямъ заготовки. Средній мастеръ этой группы можетъ сработать до 1000 шт. ключей стоимостью 10 р. За вычетомъ всѣхъ расходовъ у него останется около 4 р. 50 к.

Такимъ образомъ коваля различныхъ группъ зарабатываютъ въ недѣлю въ общемъ до 4 р. 50 к. каждый. Такой высокій заработокъ сравнительно съ другими группами кустарей, за исключеніемъ щелкунщиковъ, какъ это увидимъ ниже, объясняется съ одной стороны большими размѣрами основного капитала ковалей, съ другой—особенной утомительностью работы и большимъ техническимъ навыкомъ при производствѣ работъ, которая требуетъ быстроты и правильности въ движеніяхъ. „Безъ привычки здѣсь дѣлать нечего, говорятъ кустари, углей сожжешь много, а сдѣлаешь мало“.

Посмотримъ теперь, каковы заработки остальныхъ группъ кустарей и главнымъ образомъ сборщиковъ замковъ, которые по своей численности представляютъ самую видную группу. Для большей отчетливости я раздѣлю ихъ на нѣсколько подгруппъ, смотря по сорту замковъ, которые они преимущественно изготовляютъ. Правда, точнаго разграниченія здѣсь сдѣлать нельзя, потому что каждый мастеръ, особенно изъ работающихъ простые сорта, нерѣдко работаетъ разные замки, и мелкіе, и средніе, и даже крупные, смотря по требованію хозяина. Исключеніе составляютъ только работающіе щелкуны, которые заняты изготовленіемъ только одного этого сорта. Но среди отклоненій господствующимъ сортомъ изготовляемыхъ издѣлій является обыкновенно какой-либо одинъ. На основаніи этого всѣхъ сборщиковъ замковъ можно раздѣлить на четыре группы: 1) работающихъ щелкуны, 2) выдѣлывающихъ крупные сорта отъ 10 до 15-зубыхъ, 3) изготовляющихъ средніе сорта отъ 6 до 8-зубыхъ и 4) работающихъ мелкіе сорта, начиная съ четверокъ и паръ и кончая 5-зубыми.

Посмотримъ, каковъ заработокъ мастера, работающаго щелкуны. Въ недѣлю онъ можетъ сработать въ среднемъ до 15 шт. 8-зубыхъ щелкуновъ по 38 коп. за штуку. Слѣдовательно, недѣльный заработокъ его будетъ 5 р. 70 к. Изъ этого общаго заработка онъ издержитъ: на постное масло для черненія коробокъ 17 к.

Гвозди мелкіе . . . . . 5 к.

Алей для лички воротковъ . . . . . 3 к.

Деревянное масло для смазки нутра	3 к.
Зубреніе пилъ и калку ихъ	15 к.
Итого .	43 к.

За вычетомъ этихъ расходовъ чистаго заработка останется 5 руб. 27 коп. На мелкихъ сортахъ, напр., 5-зубыхъ, которыхъ онъ сработаетъ до 20 шт. по 25 к. за штуку, заработокъ будетъ 4 р. 57 коп. Если взять теперь изъ этихъ цифръ среднюю, то получимъ 4 р. 92 к., что и будетъ выражать хорошій недѣльный заработокъ кустаря этой категоріи при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ труда. На самомъ же дѣлѣ заработокъ бываетъ нѣсколько ниже указанной цифры и приближается къ 4 р. 50 к.

Такимъ образомъ по суммѣ недѣльнаго заработка щелкунщики стоятъ на одномъ уровнѣ съ ковалями заготовки. Если такой сравнительно высокій заработокъ ковалей находится въ зависимости отъ величины основного капитала и утомительности работы, то у щелкунщиковъ онъ зависитъ исключительно отъ искусства, котораго требуетъ этотъ сортъ замковъ.

На крупныхъ сортахъ простого замка мастеръ зарабатываетъ въ среднемъ меньше, чѣмъ на щелкунахъ. Въ теченіе недѣли онъ можетъ сработать такихъ замковъ до 50 шт.—на сумму 3 р. 75 к. Чистый заработокъ его при этомъ будетъ около 3 р. 55 к. Работающихъ этотъ сортъ замковъ въ настоящее время очень немного, потому что крупные замки вытѣсняются изъ употребленія мелкими и средними щелкунами. Поэтому и мастера, работавшіе раньше крупные сорта замковъ, въ настоящее время переходятъ на щелкуны.

Послѣднія двѣ группы кустарей, работающія средніе и мелкіе сорта, по суммѣ недѣльнаго заработка мало, чѣмъ отличаются другъ отъ друга. На замкахъ средняго размѣра, напр., 6 зубыхъ, при средней недѣльной выработкѣ въ 70 шт., мастеръ зарабатываетъ 3 р. 80 к., а на мелкихъ, напр., 4 зубыхъ, при выработкѣ въ 85 шт.—3 р. 40 к. Принимая расходъ для того и другого въ 20 к., получимъ чистый недѣльный заработокъ для первой группы —3 р. 30 к., для второй—3 р. 20 к.

Остается сказать нѣсколько словъ о заработкѣ отдѣлывальщиковъ ключей. Въ виду того, что каждый мастеръ этой группы въ теченіе недѣли отдѣлываетъ обыкновенно ключи разныхъ сор-

товъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ ключи какого-либо одного сорта, трудно опредѣлить заработокъ по количеству изготовляемыхъ издѣлій каждаго сорта. Поэтому, въ данномъ случаѣ приходится ограничиться только общими свѣдѣніями. На основаніи ихъ можно сказать, что недѣльный заработокъ отдѣлывальщика ключей колеблется между 3 и 4 руб., въ зависимости отъ оборотливости мастера и сорта обтираемыхъ ключей. На крупныхъ ключахъ мастеръ вырабатываетъ нѣсколько больше, на мелкихъ—меньше.

Если взять теперь общую цифру заработка всѣхъ кустарей, независимо отъ различія изготовляемыхъ ими издѣлій, и раздѣлить на число группъ, то получимъ около 4 руб., что и будетъ выражать средній недѣльный заработокъ нашего кустаря.

Насколько такая сумма достаточна для удовлетворенія потребностей кустаря, увидимъ ниже. Теперь же я сдѣлаю разсчетъ заработка самостоятельнаго кустаря, работающаго на вольнаго покупателя. Этотъ разсчетъ для насъ важенъ уже потому, что на основаніи цифроваго матеріала даетъ возможность судить, насколько самостоятельная работа выгоднѣе работы на хозяина; ибо разница въ суммѣ заработка является здѣсь прямымъ слѣдствіемъ различія только въ условіяхъ сбыта.

Въ виду того, что самостоятельный кустарь вырабатываетъ, исключая щелкуны, всѣ сорта замковъ, приноравливаясь въ этомъ случаѣ къ требованіямъ покупателей, я сдѣлаю разсчетъ его заработка на мелкихъ, среднихъ и крупныхъ замкахъ.

Мы видѣли, что мелкихъ 4 зубыхъ замковъ кустарь въ среднемъ за недѣлю вырабатываетъ 85 шт. При продажной цѣнѣ по 12 руб. за сотню, валовой заработокъ самостоятельнаго кустаря будетъ равенъ 10 р. 20 к. Его издержки составляютъ:

Болванки 22 ф.	1 р. 21 к.
Проволоки толстой и тонкой . .	— р. 28 к.
Клепани 11 ф.	— р. 33 к.
Обручъ и синій обрѣзъ 2 ф. . .	— р. 8 к.
Ключи	1 р. 70 к.
Кованый припасъ.	2 р. 40 к.
Мелкіе расходы и ремонтъ инстр.	— р. 20 к.
	6 р. 20 к.

Слѣдовательно на мелкихъ сортахъ чистый заработокъ самостоятельнаго кустаря—4 руб., тогда какъ у работающаго на хозяина—3 р. 20 к.

Посмотримъ дальше. Среднихъ 6-зубыхъ замковъ мастеръ можетъ сдѣлать въ недѣлю 70 шт., что при цѣнѣ 17 р за сотню дастъ валовой заработокъ въ 11 р. 90 к.

Собственные расходы представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Болванки 30 ф.	1 р. 65 к.
Клепани 14 ф.	— р. 42 к.
Проволоки толстой и тонкой 5 ф.	— р. 35 к.
Обручъ и синій обрѣзъ 5 ф. . .	— р. 20 к.
Ключи.	2 р. 10 к.
Кованый припасъ	2 р. 38 к
Мелкіе расх. и ремонтъ инструм.	— р. 20 к.
	7 р. 30 к.

За работу останется такимъ образомъ 4 р. 60 к. вмѣсто 3 р. 30 к. при работѣ на хозяина.

Возьмемъ, наконецъ, крупный сортъ замковъ 10 зубыхъ съ мѣднымъ воротком. Въ недѣлю кустарь сработаетъ ихъ до 40 шт. При продажѣ по 34 р. за сотню валовой заработокъ его будетъ 13 руб. 60 коп.

Расходы при этомъ:

Болванки 32 ф.	1 р. 76 к.
Клепани 8 ф.	— р. 24 к.
Проволоки 6 ф.	— р. 42 к.
Обручъ и синій обрѣзъ $3^1/_2$ ф. .	— р. 14 к.
Полушинка 8 ф.	— р. 26 к.
Мѣди 4 ф.	1 р. 60 к.
Колокольчиковъ 1 ф.	— р. 50 к.
Ключей	1 р. 80 к.
Кованый припасъ.	2 р. 60 к.
Мелк. издержки и рем. инструм.	— р. 20 к.
	9 р. 52 к.

Въ остаткѣ за работу 4 р. 8 к. вмѣсто 3 р. 85 к. На такомъ же сортѣ замковъ, но съ желѣзнымъ воротомъ, которыхъ въ недѣлю можно сработать 50 шт., у самостоятельнаго кустаря останется на 45 к. больше, чѣмъ получитъ работающій на хозяина. Въ общемъ, слѣдовательно, недѣльный заработокъ самостоятельнаго кустаря больше несамостоятельнаго на 40 к. Уже одно это преимущество имѣетъ для кустаря большое значеніе и ставитъ его въ болѣе выгодное положеніе сравнительно съ работающимъ на хозяина; не говоримъ о многихъ другихъ условіяхъ, вытекающихъ изъ характера отношеній хозяевъ къ своимъ рабочимъ и системы разсчета съ ними, гдѣ первое мѣсто занимаетъ заборъ, который крайне неблагопріятно отражается на заработкѣ кустаря.

Выяснить стоимость содержанія семьи кустаря довольно трудно. Этотъ расходъ опредѣляется для большинства величиной заработка: если послѣдній хорошъ, нужды семьи удовлетворяются полнѣе; въ противномъ случаѣ живется, какъ придется. Съ другой стороны въ нѣкоторыхъ семьяхъ помимо промысла есть другія занятія: стежка тулей на шапки и картузы, шитье и мелкая торговля, которыми занимаются преимущественно женщины и дѣвушки, пѣніе въ мѣстныхъ церковныхъ хорахъ и т. п. Всѣ эти занятія даютъ въ общемъ около 50 рублей на хозяйство. Такая существенная поддержка, несомнѣнно, отражается и на степени благосостоянія семьи. Въ такихъ семьяхъ не рѣдкость и мясо, и каша, тогда какъ въ другихъ, особенно при небольшомъ заработкѣ, мясо считается роскошью, которую кустари позволяютъ себѣ только въ большіе праздники, а каша варится только для дѣтей.

Сдѣлаемъ приблизительный разсчетъ по хозяйскимъ цѣнамъ стоимости недѣльнаго содержанія семьи въ 4 человѣка (2 взрослыхъ и 2 мал.), при одномъ работникѣ:

Ржаной муки 20 ф.	45 к.
Пшеничной муки 15 ф.	82 к.
Чаю 1/8 фунта	25 к.
Сахару 1 ф.	20 к.
Керосину 2 ф.	12 к.
Мыла 1/2 ф.	6 к.

Дровъ	1 р. — к.
Масла постнаго и соли на . . .	7 к.
	2 р. 97 к.

Въ этотъ разсчетъ не входитъ стоимость привара: капусты, картофеля, огурцовъ и т. п., которые большинству приходится также покупать. Если принять во вниманіе и эти расходы, то у кустаря, при среднемъ заработкѣ въ 4 р., останется въ недѣлю не больше 50 к., на которые нужно съумѣть и обуться, и одѣться, и поддержать домъ.

Большія семьи съ двумя и тремя работниками живутъ лучше. Объясняется это не болѣе крупнымъ заработкомъ семейныхъ мастерскихъ, а только нѣкоторой экономіей въ издержкахъ по содержанію семьи и кромѣ того тѣмъ, что въ большихъ семьяхъ чаще можно встрѣтить какое-либо подсобное занятіе. Что же касается заработка семейныхъ мастерскихъ, то онъ почти ничѣмъ не отличается отъ заработка одиночныхъ. Вся выгода такой формы организаціи труда въ здѣшнемъ промыслѣ едва-ли не исчерпывается только меньшими размѣрами основного капитала. Если одиночная мастерская сборщика замковъ обходится рублей въ 16, то семейная съ тремя, напр., работниками будетъ стоить 23—24 руб. Поэтому, въ предыдущемъ изложеніи мы и не разсматривали отдѣльно семейной мастерской: сказанное о кустарѣ-одиночкѣ приложимо и къ ней.

Мастерскія съ наемными рабочими играютъ въ промыслѣ ничтожную роль, въ виду чего останавливаться на организаціи въ нихъ труда нѣтъ особенной надобности. Ихъ всего 6 на 78, изъ которыхъ только въ одной 6 чел. рабочихъ. Рабочіе вездѣ платные. Ученики въ здѣшнихъ мастерскихъ очень рѣдки. Мальчикъ, научившись владѣть молоткомъ и пилой, получаетъ уже плату. Работнику-ковалю платятъ отъ 2 до 3 руб. въ недѣлю на хозяйскихъ харчахъ. Сборщики замковъ на тѣхъ же условіяхъ получаютъ отъ 70 к. до 2 р. Рабочіе преимущественно подростки. Взрослыхъ рабочихъ здѣсь можно встрѣтить рѣдко. Они работаютъ охотнѣе у себя на дому тѣмъ болѣе, что инструментомъ обзавестись стоитъ не очень дорого. Дома же онъ самъ себѣ хозяинъ: какъ хочетъ, такъ и распоряжается временемъ.

Правда, нашему кустарю некогда прохлаждаться. При ограниченномъ заработкѣ, котораго едва хватаетъ на удовлетвореніе

насущныхъ потребностей, ему остается только одно: работать, не отходя отъ верстака, съ ранней зари до поздней. И дѣйствительно, кустарь работаетъ, что называется, „не покладая рукъ". Встаетъ онъ обычно въ 3 часа утра и работаетъ съ небольшими перерывами до 9 ч. вечера. Прерываютъ работу утромъ часовъ въ 7 для завтрака, въ 12 час. для обѣда, послѣ котораго дѣлается часовой перерывъ для сна, и въ 5 час. вечера для чая. На все это затрачивается не болѣе 3-хъ часовъ. такъ что рабочій день у нашего кустаря не менѣе 15 час. Передъ большими перерывами рабочаго времени, какъ-то предъ Рождествомъ, Масляницей и Пасхой, это время удлиняется до 18 час. Каждому хочется заработать къ празднику лишнюю копейку и наверстать то время, которое придется потерять. Праздничныхъ дней въ теченіе всего года, считая съ двунадесятыми и воскресными и мѣстные, здѣсь болѣе 100. Такимъ образомъ ежегодно кустарь работаетъ болѣе 40 недѣль, считая каждую недѣлю по 6 дней, сидя ежедневно за верстакомъ по 16 час. И не смотря на такой упорный и непосильный трудъ, положеніе кустаря далеко не обезпечено. Гдѣ же причина этого явленія? Несомнѣнно, что одна изъ основныхъ причинъ заключается въ условіяхъ сбыта издѣлій.

Весь сбытъ мѣстныхъ издѣлій за ничтожными исключеніями находится въ рукахъ скупщиковъ-хозяевъ. Въ исторіи промысла мы имѣли случай указать, что скупщики-хозяева явились здѣсь только въ 80-хъ годахъ, когда производство, въ виду возрастающаго спроса, значительно расширилось. Рынокъ пересталъ быть исключительно мѣстнымъ. Требованія товара стали получаться изъ другихъ мѣстностей, часто далеко отстоящихъ отъ Погоста. Въ это время и являются скупщики въ качествѣ посредниковъ между производителемъ и отдаленнымъ рынкомъ, которые постепенно забираютъ производство въ свои руки и обращаютъ бывшаго самостоятельнаго кустаря въ своего работника. Съ появленіемъ скупщиковъ непосредственная связь кустаря съ покупателемъ прекращается. Теперь онъ вѣдается только съ своимъ хозяиномъ. Такимъ образомъ развитіе производства и расширеніе сбыта далеко за предѣлы мѣстнаго рынка было первой причиной, вызвавшей появленіе скупщиковъ-хозяевъ. Вторая причина этого явленія заключается въ высокой цѣнѣ сырого матеріала и въ отдаленности мѣста его покупки. Ближайшее мѣсто покупки сырья—с. Павлово въ 17 вер.

отъ Погоста. Конечно, это разстояніе не особенно велико, но при безлошадности мѣстныхъ крестьянъ Павлово становится безспорно далекимъ, особенно для рабочаго человѣка, которому каждый часъ дорогъ. Товарищескихъ же ассоціацій, которыя бы дали возможность съ меньшей затратой времени и средствъ пріобрѣтать нужный матеріалъ, здѣсь никогда не было. Благодаря всему этому и явились скупщики, которымъ во всякое время можно сдать сработанный товаръ и у которыхъ можно получить матеріалъ для новой выработки. Чего бы казалось лучше? Покупателя не ищи, за товаромъ не ѣзди,—все подъ руками, а время въ барышахъ. Остается только работать не лѣнясь.

Къ сожалѣнію всѣ эти удобства обходятся кустарю слишкомъ дорого. Для него было бы гораздо выгоднѣе, если бы онъ попрежнему сталъ лицомъ къ лицу съ покупателемъ. Выгоды такого положенія съ избыткомъ покрыли бы нѣкоторую затрату времени, которая остается сейчасъ въ экономіи. Но пока этого нѣтъ, и все дѣло находится въ рукахъ скупщиковъ, которые держатъ кустарей, что называется, въ кулакѣ, обильно пожиная плоды ихъ тяжелаго труда.

Дѣйствительно, положеніе кустарей, находящихся въ полной зависимости отъ своихъ хозяевъ, безотрадно. Будучи почти всѣ закабалены хозяевами при помощи обычныхъ въ подобныхъ случаяхъ задатковъ, они волей-неволей должны соглашаться на всѣ условія, предлагаемыя хозяиномъ, какъ бы они иногда тяжелы ни были. Въ противномъ случаѣ имъ грозитъ волостной судъ, въ результатѣ котораго наступаетъ опись послѣдняго скарба кустаря за неплатежъ долга хозяину. Эта вынужденность объясняется еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что наемъ кустарей производится въ ту пору, когда издѣлія не пользуются спросомъ. Временемъ найма кустарей бываетъ обыкновенно конецъ сентября, когда мѣстные покупатели сундучники возвращаются съ Нижегородской ярмарки и только что приступаютъ къ новой выработкѣ товара, не нуждаясь пока въ замкахъ. Затишье продолжается мѣсяца два. Для оборота въ это время нужно имѣть запасной капиталъ, а у кустаря, который коекакъ пробивается съ недѣли на недѣлю, таковой отсутствуетъ. Въ силу необходимости онъ идетъ къ хозяину и покорно соглашается на всѣ предлагаемыя условія. Хозяинъ же не дремлетъ. Онъ прекрасно знаетъ, что привело къ нему кустаря и потому успѣваетъ вы-

говорить въ свою пользу все, что только можно. Это тѣмъ болѣе для него возможно, что операція посредничества въ настоящее время почти монополизирована. Все дѣло находится въ рукахъ двухъ крупныхъ скупщиковъ, которые и являются поэтому полновластными господами кустарей. Никакой конкурренціи между ними нѣтъ, потому что рабочихъ съ избыткомъ хватаетъ на обоихъ. Въ силу этого для кустаря положительно безразлично, у котораго изъ хозяевъ не наниматься. Горькимъ опытомъ онъ убѣдился, что другой нисколько не сочувственнѣе отнесется къ его положенію и не только не прибавитъ ему гривенника противъ перваго, а скорѣе сбавитъ, видя, что человѣку все равно некуда дѣваться. Для характеристики сердечности отношеній мѣстныхъ скупщиковъ къ кустарямъ приведу слѣдующій случай, разсказанный мнѣ однимъ кустаремъ.

Дѣло было въ 1893 году. Товаръ шелъ очень плохо, и заработокъ палъ до minimum'а, цѣны же на продукты сильно поднялись. Такъ, напр., ржаная мука продавалась по 1 р. 50 к. за пудъ. Конечно, въ этотъ тяжелый годъ положеніе кустарей было ужасное. Приходилось работать, не смыкая глазъ, чтобы хоть кое-какъ прокормиться. Но и это не всегда удавалось. Товаръ еще не додѣланъ, а ѣсть уже нечего, что случилось и съ этимъ кустаремъ. Онъ идетъ къ хозяину и проситъ дать ему муки. „А замки принесъ", спрашиваетъ тотъ. „Нѣтъ, еще немного не отдѣлалъ".—„Когда принесешь замки, тогда и муки получишь", былъ отвѣтъ. Всѣ мольбы голоднаго человѣка не нашли отклика въ душѣ скупщика. И такихъ случаевъ, показывающихъ, насколько внимательны хозяева даже къ самымъ неотложнымъ нуждамъ своихъ рабочихъ, можно было-бы привести много, но боюсь, что подобныя иллюстраціи далеко уведутъ насъ отъ главнаго предмета.

Я сказалъ, что наемъ кустарей происходитъ въ концѣ сентября. При наймѣ между хозяиномъ и кустаремъ заключается домашнее условіе. Приведу изъ него болѣе характерныя мѣста, которыя такъ или иначе могутъ освѣтить дѣло. Здѣсь между прочимъ говорится, что „при разсчетѣ за замки получать половину заработной платы товаромъ" по цѣнамъ, которыя, разумѣется, ставитъ самъ хозяинъ. „При работѣ на чистый разсчетъ—1 рубль съ цѣны за сотню замковъ скидки". Такъ, если плата за сотню 4-хъ зубыхъ замковъ, при условіи работы на половинный за-

боръ, 4 руб., то при работѣ на чистый разсчетъ только 3 руб. Слѣдовательно съ сотни 4-зубыхъ замковъ при работѣ на чистый разсчетъ хозяинъ наживаетъ рубль. Далѣе—„сабаны на сторону не дѣлать“. Послѣ этого слѣдуетъ помѣтка задатка, который кустарь „обязуется верстать по 1 рублю съ урока“. Въ заключеніе условія—пресловутое обязательство: исполнять условіе подъ опасеніемъ законной кары нарушителя. На практикѣ подобное обязательство дѣйствительно только для кустаря, но никакъ не для хозяина, который, если это ему выгодно, не стѣсняясь нарушаетъ условіе и выходитъ всегда правымъ. Русская пословица: „у сильнаго всегда безсильный виноватъ“ находитъ себѣ здѣсь постоянное подтвержденіе. Да и будетъ-ли кустарь искать управы на хозяина въ случаѣ какихъ-либо нарушеній условія, когда онъ связанъ по рукамъ и по ногамъ? Къ тому-же онъ и слишкомъ мало надѣется на благопріятный исходъ дѣла. Въ результатѣ—время будетъ потеряно, а хозяева на слѣдующій разъ не охотно примутъ „сутягу“. Поэтому различныя нарушенія условій со стороны хозяина вызываютъ только тяжелый вздохъ у кустаря. „Что дѣлать, надо терпѣть, ужъ наша доля такая“, говорятъ они въ подобныхъ случаяхъ. Особенно часты, по словамъ кустарей, нарушенія цѣнъ. Такъ, напр., ковалямъ за заготовку къ 5-зубымъ замкамъ вмѣсто условленныхъ 2 р. 90 к. хозяинъ платилъ 2 р. 80 к., или за заготовку къ 10-зубымъ замкамъ платилъ 6 руб. вмѣсто условленныхъ 6 руб. 30 к. и т. д. И все это терпится, хотя цѣны за работу и безъ того не велики. Вотъ примѣрная таблица цѣнъ за сотню для средняго мастера, со словъ одного скупщика:

Сортъ замковъ.	Коваля заготовки.		Сборщики простыхъ замковъ		Сборщики щелкуновъ.		Коваля головокъ, сборщики ключей и отдѣлыв. ключей	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
2хъ зуб.	3	35	3	50	—	—	3	—
3 „	1	70	3	60	15	—	1	60
4 „	2	30	4	—	18	—	2	10
5 „	2	60	4	60	22	—	2	70
6 „	3	—	5	—	25	—	3	40

Сортъ замковъ.	Коваля заготовки.		Сборщики простыхъ замковъ.		Сборщики щелкуновъ.		Коваля головокъ, сборщики ключей и отдѣлыв. ключ.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
7-зубыхъ	4	20	6	25	30	—	3	40
8 „	4	80	7	—	35	—	3	40
10 „	6	—	9	25	40	—	3	40
12 „	7	50	12	—	—	—	3	40

Цѣны лучшихъ мастеровъ нѣсколько выше указанныхъ. Помимо этого они пользуются нѣкоторыми преимуществами при заключеніи условій. Они могутъ уговориться о цѣнахъ на забираемые продукты, выше которыхъ хозяинъ не можетъ брать съ нихъ, и такимъ образомъ хотя отчасти оградить себя отъ его произвола. Но, конечно, не условіе побуждаетъ хозяина болѣе снисходительно относиться къ хорошему мастеру, а то, что онъ ему болѣе другихъ нуженъ. Въ случаѣ какихъ либо притѣсненій отъ хозяина такой мастеръ свободно можетъ уйти отъ него, будучи увѣренъ, что его вездѣ примутъ и заплатятъ за него долгъ старому хозяину, если таковой есть. Съ остальной массой кустарей хозяева церемонятся мало. Имъ нерѣдко не считаютъ даже нужнымъ сообщать, по какой цѣнѣ ставится имъ заборъ. Хотя у каждаго кустаря есть разсчетная книжка, но, чтобы прочитать написанное въ ней, нужно обладать особеннымъ искусствомъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ проставлена ясно только сумма, а за что и за сколько взято, напр., 1 р. 20 к.—догадывайся, какъ знаешь, самъ. При разсчетѣ подобныя книжки, плохая подмога. Часто на основаніи записи кустарь думаетъ, что ему придется получить кое-что съ хозяина, а по хозяйскому счету выходитъ, что не только получить, но самому еще приходится доплачивать. Подобныя явленія далеко не рѣдки. Послѣ подсчета забора и вычета рубля на погашеніе долга кустарю рѣдко приходится получить что-либо деньгами. И къ этому онъ какъ-то приглядѣлся; а иногда даже радъ, что такъ кончилось. „Еще хорошо, говоритъ, что квитъ-на-квитъ, а то скажетъ, что перебралъ и въ долговую запишетъ“.

Разсчетъ обыкновенно производится въ субботу въ лавкѣ скупщика, гдѣ сдаютъ сработанный товаръ, получаютъ матеріалъ на

слѣдующую недѣлю и вмѣстѣ съ тѣмъ забираютъ нужные продукты для недѣльнаго продовольствія. Цѣны на продукты назначаются довольно высокія, такъ что нѣтъ ничего удивительнаго, если кустарь все проѣдаетъ и нерѣдко еще остается долженъ хозяину. Мука ржаная отпускается по 90 к. и по рублю за пудъ вмѣсто 70 к., каковая цѣна стоитъ въ лавкахъ, пшеничная—по 2 р. 20 к. вмѣсто 1 р. 80 к. или 1 р. 60 к., чай—за 2 р. вмѣсто 1 р. 30 к., сахаръ 20 к. вмѣсто 17 к. и т. д. Хорошимъ мастерамъ ржаная и пшеничная мука по условію отпускается только на 10 к. дороже за пудъ, чай на 8 к. въ фунтѣ, сахаръ на 1 к., мыло на 1 к. Нельзя сказать, чтобы и при такой цѣнѣ продукты отпускались свѣжіе. Нерѣдко безъ всякой, конечно, скидки сбывается здѣсь все залежавшееся. Поэтому кустарю приходится потреблять все дорогое и подчасъ гнилое. Случалось также, что его заставляли брать то, къ чему онъ уже совсѣмъ не привыкъ, какъ къ излишней роскоши. Разсказывали, напр., такой случай (подобныхъ ему не мало), что на масляницу кустарь долженъ былъ взять севрюги, которая у хозяина позавалялась, въ то время, какъ у него едва хватало, чтобы купить судака. Но дѣлать нечего—пришлось взять, въ противномъ случаѣ ничего не получишь.

Если кустарю понадобится купить, напр., краснаго товара или что-либо другое, чего у хозяина нѣтъ, то и въ такихъ случаяхъ денегъ давать не полагается, хотя бы по разсчету и причиталось. Обыкновенно хозяинъ даетъ кустарю записку и указываетъ лавку, гдѣ онъ можетъ взять нужное для себя. При этомъ вмѣсто каждаго забраннаго рубля въ счетъ кустаря ставится 1 р. 10 к., да въ лавкѣ съ него возьмутъ лишнюю копейку на аршинъ. У хозяевъ, которые не держатъ у себя продуктовъ, этотъ 10%-й налогъ практикуется на всѣ товары. Каждый рабочій по условію обязуется еженедѣльно при разсчетѣ брать въ указанной лавкѣ по книжкѣ minimum на 1 руб., а изъ „уваженія“ къ хозяину, на которое безцеремонно навязывается послѣдній, берутъ и на два рубля. Отъ забора изъ „уваженія“ не свободны и работающіе по условію на чистый разсчетъ у хозяевъ, имѣющихъ продукты. „Не ловко отказываться, говорятъ кустари въ подобныхъ случаяхъ, поневолѣ возьмешь чего-либо, а то обидится“. Въ виду этого можно съ увѣренностью сказать, что чистаго разсчета за работу здѣсь совсѣмъ нѣтъ. Работающіе по условію на половинный заборъ обы-

кновенно забираютъ все товаромъ, а работающіе на чистый разсчетъ еженедѣльно берутъ часть заработка изъ „уваженія“ къ хозяину.

Но одной системой забора отношенія хозяевъ къ кустарямъ не исчерпываются. Такое положеніе вещей имѣетъ мѣсто при благопріятномъ настроеніи рынка, именно когда товаръ идетъ хорошо, не залеживается въ лавкѣ и дѣло у хозяина спорится. Разъ измѣняется настроеніе рынка, спросъ на товаръ ослабѣваетъ, измѣняется и отношеніе хозяевъ къ кустарямъ. Положеніе ихъ, безъ того незавидное, еще болѣе ухудшается. Заработная плата вопреки условію понижается до minimum'а. Хозяева становятся крайне требовательны къ качеству издѣлій, слѣдствіемъ чего является усиленная браковка товара, который мастера должны снова передѣлывать. Во избѣжаніе большаго скопленія товара хозяева не додаютъ мастерамъ матеріала для полной недѣльной выработки. Если мастеръ, положимъ, можетъ сработать въ недѣлю 100 мелкихъ замковъ, то ему выдаютъ матеріала только на 70, благодаря чему въ силу необходимости мастеру приходится сидѣть сложа руки и при томъ въ такое время, когда нужда заставляетъ работать особенно напряженно. Слушая подобные разсказы, прямо таки удивляешься: какъ живетъ въ такое время кустарь, гдѣ онъ беретъ средства для своего существованія, если у него нѣтъ какихъ-либо другихъ источниковъ дохода, кромѣ промысла? Очевидно у того-же хозяина, который все же не допускаетъ кустаря до полной крайности, зная, что въ другое время онъ ему пригодится. Хозяинъ открываетъ кустарямъ за ростовщическіе проценты кредитъ и тѣмъ окончательно запутываетъ ихъ въ свои тенета, изъ которыхъ врядъ-ли нѣкоторымъ придется когда-либо выбраться. По словамъ кустарей, общая задолженность ихъ хозяевамъ простирается до 1000 руб. Каждый въ среднемъ долженъ около 20 р. Но есть и такіе, которые должны до 100 р. Конечно, съ такими долгами они расплатятся, какъ выражаются, на томъ свѣтѣ угольками. Но за то на этомъ свѣтѣ, не смотря на свой упорный трудъ, имъ приходится влачить жалкое существованіе и раньше отправляться на мѣсто расплаты.

Такимъ образомъ большинство кустарей въ силу необходимости остаются вѣчными должниками своихъ хозяевъ. При существующихъ условіяхъ работы для нихъ не представляется почти ника-

кой возможности расплатиться съ долгомъ и стать свободнымъ работникомъ. Но бываютъ и другого рода случаи. Кустарь желаетъ и находитъ возможнымъ отработать долгъ, но это не входитъ въ разсчеты хозяина, для котораго выгоднѣе имѣть закабаленнаго долгомъ кустаря, чѣмъ свободнаго, и эксплоатировать его до послѣдней возможности. Въ виду этого хозяинъ неохотно верстаетъ по рублю съ урока въ уплату долга, а старается весь недѣльный заработокъ кустаря покрыть заборомъ, навязывая ему нерѣдко и то, что тому не нужно. Такимъ путемъ долгъ переходитъ изъ года въ годъ, гнететъ кустаря своею тяжестью и заставляетъ быть покорнымъ и безотвѣтнымъ слугой интересамъ скупщика. Таково положеніе большинства кустарей.

Посмотримъ теперь, куда и какъ сбывается товаръ. Сбывается онъ частью мѣстнымъ сундучникамъ, частью на сторону. Продажа на сторону бываетъ вольная, съ мѣстными же сундучниками заключаются иногда условія, согласно которымъ послѣдніе обѣщаются брать въ теченіе года товаръ только у даннаго скупщика по условленнымъ цѣнамъ, но въ свою очередь выговариваютъ, чтобы уплата денегъ была не единовременная, а по срокамъ и чтобы часть денегъ была покрыта товаромъ по нѣсколько повышенной цѣнѣ. Конечно, подобныя условія не особенно любы скупщику, но, желая имѣть у себя липняго покупателя, онъ принимаетъ ихъ, успокаивая себя въ данномъ случаѣ тѣмъ, что всѣ недочеты онъ съ избыткомъ вернетъ съ кустаря.

Стороннимъ покупателямъ товаръ отправляется по заказамъ чрезъ транспортную контору въ Павловѣ. Въ мѣстности не особенно отдаленныя, напр., въ с. Лысково и Макарьевъ, Нижегородской губ., скупщики возятъ товаръ сами. Иногда они торгуютъ на Нижегородской ярмаркѣ, откуда товаръ идетъ въ Сибирь, на Кавказъ и въ Персію.

Цѣны на замки для мѣстныхъ покупателей въ среднемъ таковы: простые 4-хъ зуб.—12 р., 5-ти зуб.—14 р., 6-ти зуб.—16 р., 7-зубые—21 р., 8-зуб.—24 р., 10-ти зуб.—29 р., 12-ти зуб.—45 р., 15-ти зуб.—48 р. На сторону товаръ продается обыкновенно на рубль въ сотнѣ дороже.

Чтобы видѣть, насколько выгодны операціи скупщиковъ, сдѣлаемъ разсчетъ для простыхъ замковъ:

Сортъ замковъ.	Стоимость матеріала.		Стоимость кован. заготовки.		Стоимость ключей		Заработная плата сборщиковъ.		Итогъ.		Цѣна въ продажѣ		Прибыль.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
4-зуб.	2	—	2	30	2	10	4	—	10	40	12	—	1	60
5 „	2	74	2	60	2	70	4	50	11	84	14	—	2	16
6 „	3	38	3	30	3	40	5	—	14	98	16	—	1	2
7 „	4	29	4	20	3	40	6	25	17	94	21	—	3	6
8 „	5	6	4	80	3	40	7	—	20	26	24	—	3	74
10 „	5	96	6	—	3	40	9	25	24	59	29	—	4	41
12 „	12	43	7	50	3	40	12	—	35	33	45	—	9	67
15 „	14	63	9	—	3	40	15	—	42	3	48	—	5	97

Слѣдовательно, въ среднемъ скупщикъ получаетъ на сотню замковъ 3 р. 95 к., что составляетъ около 18%. Въ этотъ разсчетъ не входитъ, конечно, прибыль отъ продажи продуктовъ, забираемыхъ кустарями, и отъ матеріала, который отпускается ковалямъ заготовки и головокъ и сборщикамъ ключей по значительно повышенной цѣнѣ. Такъ, напр., желѣзо отпускается на 40 и 50 к. дороже въ пудѣ, сталь на рубль и т. д. Благодаря этому съ сотни кованой заготовки, напр., къ 8-зубымъ замкамъ, на которую мастеръ истратитъ 30 ф. жел., около 5 ф. стали и около 19 зол. мѣди, скупщикъ получитъ прибыли до 45 к., съ матеріала на сотню крупныхъ ключей до 15 к. Если принять все это во вниманіе, то прибыль скупщика будетъ около 40%.

Такимъ образомъ всѣ плоды упорныхъ трудовъ кустарей остаются въ карманѣ скупщика, на ихъ же долю перепадаетъ не больше того, сколько требуется человѣку, чтобы кое-какъ жить и работать.

Кустари сознавали всю ненормальность дѣла, всю тяжесть своего положенія, но выхода изъ него не видѣли. Правда, здѣсь знали съ хорошей стороны о дѣятельности Павловской кустарной артели, знали, что членамъ ея живется куда лучше, чѣмъ прочимъ кустарямъ, но ни у кого не хватало ни силъ, ни знанія устроить что-либо подобное самимъ. Не мало мѣшало этому и отсутствіе солидарности между кустарями.

Казалось-бы, что одинаковое положеніе и общность интересовъ должны были связать здѣшнихъ кустарей въ одно цѣлое. На самомъ же дѣлѣ здѣсь каждый живетъ своимъ домкомъ, втихомолку глотая слезы тяжелой нужды. И, можетъ быть, наши кустари долго бы еще пробыли въ такомъ положеніи, если бы не одно случайное обстоятельство, которое вызвало движеніе въ пользу артели и въ результатѣ привело къ ея образованію.

ГЛАВА V.

Возникновеніе артели.

Движеніе въ пользу организаціи артели началось здѣсь въ началѣ іюня 1900 года. Толчкомъ къ движенію послужилъ пріѣздъ въ Погостъ директора Муромскаго отдѣленія банка, который и предложилъ кустарямъ образовать артель, обѣщая съ своей стороны посильное содѣйствіе дѣлу. Сѣмя пало на добрую почву Особенно горячо отнесся къ этому кр. д. Шамшелова Шурковъ, который случайно находился въ это время среди кустарей. Не теряя времени, онъ приступилъ къ дѣлу. Изъ предварительныхъ частныхъ бесѣдъ съ кустарями онъ убѣдился, что всѣ они относятся къ мысли объ организаціи артели очень сочувственно. Перспектива выхода изъ-подъ гнета хозяевъ манила всѣхъ, а примѣръ Павловской артели давалъ надежду на лучшее будущее. На послѣдовавшихъ за тѣмъ общихъ собраніяхъ кустарей рѣшено было приступить къ дѣлу. Хлопоты по организаціи артели были возложены на того-же Шуркова. Не умѣя оборудовать дѣла самъ, онъ обратился за совѣтомъ къ завѣдующему Павловской артелью, который посовѣтовалъ ему подыскать свѣдущаго человѣка. Въ это время, когда почва была разработана и готова, случай свелъ Шуркова съ Ф., который, будучи въ это время не у дѣлъ, охотно предложилъ свои услуги по оформленію артели. Какъ односельчанинъ, Ф. былъ отчасти знакомъ кустарямъ, и потому предложеніе его было принято. Послѣ предварительныхъ хлопотъ былъ составленъ артельный договоръ, который 6 августа и подписали 87 кустарей. Въ настоящее время число это возросло до 133 человѣкъ. 1 октября артель была объявлена открытой и начала свою дѣятельность.

Артель нанесла тяжелый ударъ скупщикамъ. Рабочихъ у нихъ осталось очень мало; къ тому же оставшіеся не хотѣли мириться съ прежними условіями работы. На первыхъ порахъ, съ цѣлью пополнить недостатокъ въ рабочихъ, скупщики горячо принялись за обученіе ремеслу новыхъ мастеровъ. Но оказалось, что это не такъ легко сдѣлать. Первые же опыты на этомъ пути дали результаты далеко не удовлетворительные. Наука трудно давалась даже тѣмъ мастерамъ, которые работали замки раньше и потомъ оставили, а принимающимся за дѣло въ первый разъ и тѣмъ болѣе. При томъ же новый мастеръ на первыхъ порахъ могъ освоиться съ пріемами выработки только какого-либо одного сорта замковъ, что также было крайне неудобно для хозяина, которому нужны мастера, могущіе по требованію изготовлять разные сорта. Иначе у него получался бы избытокъ въ одномъ сортѣ и недостатокъ въ другомъ. Для подготовки же вполнѣ свѣдущихъ мастеровъ нужна уже довольно продолжительная школа, съ предварительной затратой капитала, что не входитъ въ разсчеты скупщиковъ тѣмъ болѣе, что и плата мастерамъ съ образованіемъ артели значительно возвысилась. Въ виду всего этого скупщики и оставили свою попытку—обучить новыхъ мастеровъ и довольствуются оставшимися старыми. Положеніе этихъ послѣднихъ съ образованіемъ артели значительно улучшилось. Заработная плата уравнена съ заработной платой въ артели, стѣсненій въ заборѣ нѣтъ. Словомъ теперь кустарю у хозяина живется куда лучше прежняго. За то плохо приходится самому хозяину, который при условіи хорошей постановки дѣла въ артели, долженъ будетъ скоро закрыть свою лавочку.

Въ основу артели положенъ договоръ, который дѣйствителенъ и обязателенъ для подписавшихся членовъ въ теченіе 5 лѣтъ со дня открытія артели. Онъ состоитъ изъ 42 параграфовъ. Въ первыхъ трехъ трактуется о цѣляхъ образованія артели и ея правахъ, въ §§ 4—10 о правахъ и обязанностяхъ членовъ артели, въ §§ 11—17 о капиталахъ артели и способахъ ихъ образованія, въ §§ 21—27 о составѣ правленія артели, его правахъ и обязанностяхъ, въ §§ 30 и 31—объ отчетности, въ §§ 32—39 объ общихъ собраніяхъ членовъ артели, ихъ обязанностяхъ и о порядкѣ рѣшенія на нихъ дѣлъ. Въ виду интереса этого акта считаемъ не лишнимъ привести содержаніе его болѣе подробно.

Въ § 4 говорится, что члены артели должны производить работу въ своихъ помѣщеніяхъ, товаръ изготовлять высшаго качества, въ противномъ случаѣ товаръ бракуется и отдается мастеру для исправленія, а за невозможностью исправить вычитается изъ заработной платы стоимость затраченнаго матеріала. Такъ же дѣлается въ случаѣ претензій покупателя, которому попалъ плохой товаръ. Въ случаѣ надобности для оцѣнки качества товара избираются опытные мастера, которые и рѣшаютъ спорный вопросъ. Забракованный товаръ остается въ пользу артели. Каждый мастеръ представляетъ товаръ за своимъ номеромъ.

§ 5. Всѣ члены артели должны имѣть за подписью членовъ правленія разсчетныя книжки, въ которыя вписываются: выдаваемый матеріалъ съ обозначеніемъ его вѣса, счета или мѣры, количество сдаваемаго матеріала тоже счетомъ, вѣсомъ или мѣрою, выдача заработанной платы, количество забракованнаго товара и вычитаемый за него штрафъ.

§ 7. Цѣны на товаръ установляются и измѣняются постановленіемъ общихъ собраній артели.

§ 9. Никто изъ членовъ артели не имѣетъ права скупать артельный товаръ и безъ разрѣшенія общаго собранія производить артельную работу постороннимъ и продавать товаръ на сторону. Виновные въ этомъ подвергаются штрафу по усмотрѣнію правленія или общаго собранія въ первый разъ отъ 1 р. до 5 р., а въ слѣдующіе отъ 5 до 25 р. и даже устраненію отъ участія въ артели.

§ 10. Каждый членъ артели не можетъ держать болѣе одного посторонняго рабочаго и ученика, кромѣ своихъ родственниковъ.

§ 11. Капиталы артели составляются 1) изъ паевыхъ взносовъ путемъ постепеннаго вычета при разсчетѣ съ каждаго члена 10%; величина пая имѣетъ опредѣлиться въ послѣдствіи на общемъ собраніи; 2) путемъ займовъ изъ Государственнаго банка на всю артель подъ круговую поруку членовъ, а также отъ губернскаго земства и др. учрежденій и частныхъ лицъ. При этомъ завѣдующій артелью уполномочивается производить всевозможныя финансовыя операціи въ интересахъ артели. Остаточныя суммы отчисляются частію въ запасной капиталъ, частію причисляются къ паевымъ взносамъ. Запасной капиталъ образуется изъ ежегодныхъ 15% отчисленій отъ чистой прибыли.

§ 14. Вспомогательный капиталъ образуется чрезъ отчисленіе 5% изъ чистой прибыли и изъ штрафныхъ суммъ. Вспомогательный капиталъ назначается на нужды членовъ артели: въ случаѣ болѣзни, смерти и другихъ несчастныхъ случаевъ. Ссуда при этомъ выдается безвозвратно. Въ случаѣ какихъ-либо хозяйственныхъ надобностей, по усмотрѣнію общаго собранія выдаются ссуды, подлежащія возвращенію.

§ 15. По образованіи паевъ 10%-ный вычетъ прекращается, а вмѣсто этого производится 5%-ный вычетъ на усиленіе оборотнаго капитала.

§ 18. Выбытіе изъ членовъ артели допускается только въ случаѣ перемѣщенія изъ даннаго мѣста въ другое, перемѣны занятій и т. п. При этомъ выбывающій членъ получаетъ паевые деньги и %% на нихъ по разсчету. Выбывшій изъ артели безъ уважительныхъ причинъ лишается всего этого и кромѣ того платитъ артели неустойки 100 р., а при порядѣ къ кому-либо изъ хозяевъ — 200 р. *Примѣчаніе.* Выбывшій изъ артели по уважительнымъ причинамъ, по возвращеніи къ старому порядку, обязанъ снова вступить въ артель, въ противномъ случаѣ платитъ означенную выше неустойку.

§ 21. Правленіе состоитъ изъ 3 или 5 членовъ, назначаемыхъ или по договору, или общимъ собраніемъ изъ числа членовъ артели.

§ 24. Вознагражденіе членамъ правленія назначается общимъ собраніемъ. Завѣдующій избирается на три года, а остальные члены на одинъ годъ; но въ случаѣ какихъ-либо нарушеній устава или дѣйствій, противныхъ интересамъ артели, члены правленія могутъ быть уволены общимъ собраніемъ и раньше срока.

§ 28. Вступленіе въ артель новыхъ членовъ допускается во всякое время съ согласія общаго собранія.

§ 29. Семьи послѣ умершихъ членовъ артели имѣютъ право на полученіе причитающихся на долю послѣднихъ суммъ.

§ 30 и 31. Не позднѣе декабря каждаго года представляется правленіемъ годовой отчетъ, который составляется при участіи комиссіи изъ 3 членовъ съ постороннимъ человѣкомъ, свѣдущимъ въ счетоводствѣ.

Въ §§ 32—37 говорится объ общихъ собраніяхъ: о времени ихъ и требуемомъ на нихъ количествѣ членовъ. Согласно § 38 всѣ постановленія собраній должны заноситься въ книгу прото-

коловъ. § 39 заключаетъ перечень дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію общихъ собраній. Сюда относятся: 1) избраніе и увольненіе членовъ правленія, 2) пріемъ новыхъ членовъ, 3) назначеніе и измѣненіе заработной платы, 4) разсмотрѣніе смѣты расходовъ на слѣдующій годъ и повѣрка отчетовъ, 5) опредѣленіе срока и суммъ, на которые правленіе можетъ кредитоваться и кредитовать, 6) порядокъ расходованія запаснаго и оборотнаго капиталовъ, 7) пріобрѣтеніе недвижимаго имущества, 8) назначеніе путевыхъ издержекъ и суточнаго содержанія во время поѣздокъ членовъ правленія по дѣламъ артели, 9) закрытіе артели въ случаѣ явной убыточности дѣла и, наконецъ, 10) разрѣшеніе различныхъ вопросовъ, касающихся пользы и нуждъ артели.

Изъ этихъ дѣлъ большинствомъ двухъ третей голосовъ рѣшаются: 1) увольненіе отъ должности членовъ правленія, 2) исключеніе членовъ изъ артели, 3) измѣненіе заработной платы, 4) уполномоченіе на заключеніе займовъ, 5) измѣненіе договора, 6) пріобрѣтеніе недвижимаго имущества и 7) закрытіе артели.

Таково въ общемъ содержаніе договора. Я не буду входить въ его оцѣнку со стороны достоинствъ и недостатковъ, скажу только, что составитель договора—завѣдующій артелью постарался выгородить себя въ договорѣ. Имѣя по договору право на полученіе полномочій на веденіе артельныхъ дѣлъ во всѣхъ направленіяхъ, онъ самъ остается совершенно свободнымъ, ничѣмъ не связаннымъ съ артелью, имѣя полную возможность оставить ее въ любое время. Насколько такое положеніе завѣдующаго удобно для артели предоставляемъ судить каждому.

Обращаясь къ настоящему положенію артельныхъ дѣлъ, мы замѣчаемъ также многіе существенные недочеты. Скоро минуетъ годъ существованія артели, и потому можно подвести нѣкоторые итоги ея дѣятельности Къ сожалѣнію, они не вездѣ удовлетворительны и заставляютъ желать многаго. Настоящей отчетности и контроля ни по договору, ни на дѣлѣ нѣтъ. Бывшій въ мартѣ полугодовой отчетъ далъ только общіе итоги и мало кого удовлетворилъ. Мѣсячной отчетности нѣтъ. Не установлено также и ревизіонной комиссіи для постояннаго контроля артельнаго дѣлопроизводства. Конторскія книги ведутся небрежно. Въ выданныхъ на руки кустарямъ книжкахъ отмѣчается далеко не все, что требуется договоромъ. Вотъ, напр., образчикъ записи въ книжкахъ кустарей.

Ноябрь 1: выдано сработать щелкуновъ 50 шт., дано денегъ 16 руб., ноябрь 10—выдано сработать 50 щелкуновъ 7-зубыхъ, ноябрь 25—принято 6-зубыхъ щелкуновъ 50 шт., дано денегъ—16 р. и т. д. Правда, въ конторѣ артели имѣется еще другой экземпляръ такихъ книжекъ, запись въ которыхъ ведется болѣе подробно, но странно—почему подобная запись не ведется въ книжкахъ, выданныхъ на руки, особенно, если сами кустари желаютъ, чтобы все было „по правдѣ", согласно съ договоромъ, а не какъ вздумается членамъ правленія. Далѣе—при смѣнѣ членовъ правленія никакой сдачи и пріемки товара и суммъ не практикуется. Все зиждется на вѣрѣ. Нѣтъ надобности говорить о томъ, насколько удобна подобная практика въ молодой артели.

Общія собранія проходятъ оживленно. Видно, что кустари относятся къ дѣлу съ большимъ интересомъ, но порядка въ обсужденіи дѣлъ нѣтъ никакого. Занесенія постановленій собраній въ книгу протоколовъ также не ведется. Хотя книга для этого и имѣется, но въ ней написано въ полномъ смыслѣ слова только три строчки. Не записываются даже такія постановленія собраній, какъ измѣненіе въ заработной платѣ, что порождаетъ много серьезныхъ недоразумѣній. Намъ пришлось быть свидѣтелемъ слѣдующаго казуса, разбиравшагося на общемъ собраніи. 9 января, какъ говорятъ, состоялось постановленіе собранія о прибавкѣ 25 к. къ заработной платѣ за 4-зубые простые замки. Постановленіе записано не было и неизвѣстно, съ какого времени оно дѣйствительно. Завѣдующій говоритъ, что прибавка имѣетъ силу только со дня постановленія; между тѣмъ нѣкоторые кустари получили прибавку за весь сработанный товаръ со времени образованія артели. Какъ могло это случиться,—ни завѣдующій, ни его помощникъ не знаютъ и недоумѣваютъ, а кустари возмущаются халатностью своихъ довѣренныхъ. Недоумѣніе кое-какъ было разрѣшено, но распоряженія о внесеніи на слѣдующій разъ постановленій въ книгу протоколовъ все же не послѣдовало.

Расходы во время поѣздокъ членовъ правленія по дѣламъ артели опредѣляются не общими собраніями, какъ бы слѣдовало, а усмотрѣніемъ самихъ членовъ. Дѣло въ данномъ случаѣ обстоитъ довольно просто: пріѣдетъ членъ правленія изъ поѣздки, велитъ записать конторщику въ расходъ, напр., 29—50 копѣекъ и дѣлу конецъ.

Наконецъ, кустари до сихъ поръ не имѣли печатнаго договора. Завѣдующій же не только не заботится объ этомъ, но даже возмущается, когда кустари обращаются къ нему съ просьбой объ этомъ. Въ виду этого никто изъ кустарей съ договоромъ не знакомъ. Онъ былъ имъ прочитанъ при открытіи артели, и съ тѣхъ поръ кустари договора не видали.

Можно и еще многое привести для характеристики существующихъ порядковъ въ артели, но я думаю, что и сказаннаго достаточно, чтобы судить, насколько хорошо поставлено дѣло.

Кустари не безъ основанія считаютъ главнымъ виновникомъ существующихъ порядковъ въ артели завѣдующаго, который больше удѣляетъ вниманія своимъ прежнимъ занятіямъ, чѣмъ дѣламъ и нуждамъ артели.

Въ артельной лавкѣ завѣдующій рѣдкій гость, почему всѣ дѣла по лавкѣ ведетъ малоопытный помощникъ его. Всюду чувствуется, что интересы артели завѣдующему чужды. Достаточнымъ подтвержденіемъ этого, кромѣ сказаннаго, можетъ служить хотя бы то, что завѣдующій готовъ отпускать артельный товаръ даже непосредственнымъ конкуррентамъ артели—мѣстнымъ скупщикамъ, которые стараются всѣми возможными средствами подорвать дѣла артели. Все это завѣдующему, конечно, не безъизвѣстно. Не безъизвѣстно также и то, что артельный договоръ запрещаетъ продавать артельный товаръ скупщикамъ. Оказывается, что тотъ, который долженъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ устава, первый нарушаетъ его.

Ничего не будетъ удивительнаго, если при такихъ порядкахъ дѣла артели пошатнутся, не успѣвши окрѣпнуть. Мѣстные скупщики зорко слѣдятъ за всѣмъ происходящимъ въ артели и пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы посѣять между кустарями плевела раздора и недовѣрія къ артели. Къ сожалѣнію вѣра въ артель подорвана, и нѣкоторые изъ недовольныхъ членовъ начинаютъ прислушиваться къ рѣчамъ скупщиковъ и принимать за чистую монету ихъ заманчивыя обѣщанія крупныхъ сотенныхъ задатковъ съ разсрочкой уплаты на 10 лѣтъ, свободы отъ стѣсненій въ заборѣ, повышенной заработной платы и въ заключеніе—десяти рублей на чай при порядѣ. Нечего и говорить, что, если скупщикамъ удастся разстроить артель, положеніе кустарей будетъ горше прежняго.

А дѣло между тѣмъ жизненное и имѣетъ всѣ данныя къ развитію. Конкурренціи со стороны машиннаго замка пока не предвидится, потому что во 1-хъ главная работа—сборка замка—производится руками, а во 2-хъ, при ограниченномъ сбытѣ замковъ, машинѣ здѣсь и дѣлать нечего. Конкурренція со стороны другихъ кустарей очень слабая, и борьба съ ней при артельной организаціи не представляется трудной. Главная выработка замковъ сосредоточена здѣсь въ Погостѣ. Въ другихъ мѣстахъ замки вырабатываются въ ограниченныхъ размѣрахъ и при томъ не всѣхъ сортовъ. Таково положеніе дѣла въ Тульской губерніи, гдѣ вырабатываются дорогіе замки, цѣною отъ 35 к. до 75 к. за штуку и въ Макарьевскомъ у. Нижегородской губерніи, гдѣ вырабатывается преимущественно крупный сортъ. Въ Вятской губ. немногіе мастера работаютъ главнымъ образомъ на мѣстный рынокъ. Наконецъ, на Тагильскихъ и Невьянскомъ заводахъ Пермской губ. вырабатываются больше мелкіе сорта. Эти замки, хотя продаются и дешевле здѣшнихъ, но по качеству стоятъ гораздо ниже, и потому не пользуются особеннымъ спросомъ. Одинъ мѣстный сундучникъ взялъ было 5000 тагильскихъ замковъ, но извести всѣхъ не успѣлъ, потому что покупатели отказались брать сундуки съ такими замками, въ виду чего у него такъ и осталось болѣе 2000 замковъ. Въ настоящее время тагильскій замокъ въ нѣсколько измѣненномъ и улучшенномъ видѣ сталъ вырабатываться въ Погостѣ по спеціальнымъ заказамъ покупателей. Идетъ этотъ сортъ замковъ преимущественно въ г. Бирскъ Уфимск. губ. и въ Барнаулъ Томской губ., гдѣ раньше господствовалъ замокъ съ Тагильскихъ заводовъ.

Такимъ образомъ конкурренція нашимъ замочникамъ ни откуда не грозитъ, и промыселъ можетъ развиваться свободно и спокойно, давая кустарю обезпеченный кусокъ хлѣба. Это тѣмъ болѣе возможно, что, благодаря развитію сундучнаго производства, спросъ на замки съ каждымъ годомъ растетъ. Особенно это стало замѣтно за послѣдніе 5 лѣтъ. Къ сожалѣнію, я не могу подтвердить сказанное цифрами, но объ этомъ свидѣтельствуетъ общій голосъ и замочниковъ, и сундучниковъ. Съ другой стороны промыселъ въ недалекомъ будущемъ имѣетъ разнообразиться новымъ видомъ издѣлій, именно—выдѣлкой дверного врѣзного замка. Образцы этихъ замковъ даны здѣшнимъ мастерамъ лѣтомъ

1901 года, и въ охотникахъ освоиться съ выработкой ихъ недостатка не было. Есть полное основаніе надѣяться, что выработка врѣзного дверного замка здѣсь привьется. Это послѣднее обстоятельство дастъ возможность кустарямъ болѣе легко переносить могущіе быть застои въ торговлѣ сундучнымъ замкомъ, потому что тогда большее вниманіе будетъ удѣлено выработкѣ дверныхъ замковъ. Итакъ, промыселъ имѣетъ всѣ шансы на здоровое развитіе. Нужно только поставить его въ благопріятныя условія по отношенію къ сбыту. Въ этомъ случаѣ артельная организація является самой подходящей и заслуживаетъ полнаго вниманія. Въ противномъ случаѣ всѣ плоды упорнаго труда кустарей останутся въ карманахъ скупщиковъ.

Что артель въ этомъ промыслѣ можетъ оперировать вполнѣ успѣшно, доказываетъ, помимо приведенныхъ соображеній, и ея настоящая дѣятельность, не смотря на неудовлетворительную постановку дѣла. Слѣдующія таблицы покажутъ намъ операціи артели съ 1 октября до 1 іюля 1901 г. Данныя выбраны мною изъ артельныхъ книгъ, при чемъ цѣны на нѣкоторые сорта матеріала, напр., обручное желѣзо, обручи и круглое желѣзо, а также на проволоку толстую и тонкую взяты среднія. Точно также и подсчетъ истраченнаго матеріала этихъ сортовъ сдѣланъ общій; въ виду этого полученныя цифры только приблизительны.

Названіе матеріала.	Сколько выдано.		На какую сумму.			Сколько выдано.		На какую сумму.	
	Пуды.	Фун.	Руб.	К.		Пуды.	Фун.	Руб.	К.
Клепань	621	$25^1/_4$	745	96	Болванка	1393	$1^3/_4$	1786	8
Обручное желѣзо, обручи и круглое желѣзо. . . .	1338	$5^1/_2$	2408	62	Проволока . . .	291	26	816	62
					Сталь	91	31	219	26
					Мѣдь.	36	$34^1/_2$	612	80
Полушинокъ . . .	55	13	71	92	Колокольчики. . .	15	$33^1/_8$	316	56
Желѣзо.	$756^{36}/_{63}$	15	1588	39	Итого. . . .	4601	$30^1/_8$	8566	21

Замковъ сработано за это время:

Сортъ замковъ.	Сколько сработано.	На какую сумму.		Сортъ замковъ.	Сколько сработано.	На какую сумму.	
		Руб.	К.			Руб.	К.
Четверки	1344	255	36	7 зуб. жел. полка . . .	8987	2067	1
Пары	1681	302	58	„ мѣдн. полка. . .	625	168	75
3-хъ зуб. жел. полка . .	19696	2363	52	„ щелкуны. . . .	1286	1208	84
„ „ щелкуны. . .	4372	2216	60	8 зуб жел. полка . . .	2628	683	28
4-хъ зуб. жел. полка . .	15833	2216	62	„ мѣдн. полка. . .	2728	818	40
„ „ щелкуны. . .	100	61	10	„ щелкуны. . . .	918	936	38
5-ти зуб. жел. полка . .	18596	3086	94	10 зуб. жел. полка . . .	2456	898	90
„ „ щелкуны . . .	516	356	55	„ мѣдн полка. . .	1782	730	62
6-ти зуб. жел. полка . .	19521	3608	99	„ щелкуны. . . .	300	345	—
„ „ мѣдная полка .	469	104	58	12 зуб. мѣдн полка. . .	470	225	60
„ „ щелкуны. . .	875	682	50	15 зуб. мѣдн. полка. . .	51	29	58

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что валовой оборотъ артели за 8 мѣс. отъ продажи замковъ равенъ 23,367 р. 68 к., а въ годъ, слѣдовательно, оборотъ будетъ болѣе 35 тыс. руб. Кромѣ замковъ сработано за это время тысячъ на 5 ключей и сундучнаго припаса въ видѣ накладокъ, шпилекъ и скобокъ, такъ что весь годовой оборотъ артели будетъ свыше 40 тыс. рублей.

Свои операціи артель начала на 6.600 руб., заимствованные изъ Муромскаго отдѣленія Государственнаго банка по 6% годовыхъ. На тѣхъ же условіяхъ въ разное время было взято еще 12.361 р. 75 к., въ томъ числѣ взято 3185 руб. у Губернскаго земства безъ процентовъ. Къ 1 іюня 1901 г. за артелью числилось долга 10.342 руб. 50 коп., проценты по которымъ были уплачены. Къ этому же времени въ артели было паевыхъ взносовъ 1200 руб. и чистой прибыли 557 руб.

Непроданнаго товара въ складѣ артели было: замковъ разныхъ сортовъ 18.338 шт. и значительное количество сундучнаго припаса. Сундучнымъ припасомъ артель торговала въ теченіе года вообще слабо, причиной чего были сравнительно высокія цѣны на этотъ товаръ и конкурренція скупщиковъ, у которыхъ были хо-

рошіе запасы его. Завѣдующій артели почему-то не хотѣлъ считаться съ этимъ обстоятельствомъ, въ противномъ случаѣ и залежу товара не было бы и перевели бы его гораздо больше.

Съ началомъ Нижегородской ярмарки весь запасной товаръ началъ быстро продаваться, такъ что артель надѣется къ началу новаго операціоннаго года совершенно расторговаться.

Главными покупателями до 1 іюня были мѣстные сундучники, которымъ отпущено замковъ 60.042 шт., на сумму 11.715 р. 80 к. На сторону, и преимущественно скупщику Вачину изъ Павлова, отпущено 26.675 шт. на сумму 4288 р. 70 к. Съ открытіемъ Нижегородской ярмарки спросъ на сторону усилился, при чемъ наблюдается, что отдаленные покупатели на основаніи артельнаго клейма на замкахъ начинаютъ обращаться съ требованіями непосредственно въ артель, минуя скупщиковъ. Несомнѣнно, что подобное явленіе для артели важно, потому что при этомъ условіи она будетъ имѣть возможность ближе ознакомиться съ требованіями отдаленнаго рынка и руководствоваться ими при своихъ операціяхъ.

Съ образованіемъ артели цѣны на замки значительно поднялись. На мелкіе и средніе сорта до 6 зубыхъ включительно цѣны увеличены въ среднемъ на 2 р. въ сотнѣ, на крупные сорта отъ 7 зубыхъ и далѣе на —4 и 5 руб. Вмѣстѣ съ этимъ увеличена и заработная плата. Такъ, всѣ коваля заготовки получаютъ плату, которую у хозяевъ получали только лучшіе мастера, сборщикамъ замковъ плата увеличена всѣмъ на 50 коп. за сотню.

До сихъ поръ матеріалъ для издѣлій получался артелью изъ Павлова, отъ тамошнихъ торговцевъ. Не говоря о томъ, что такой способъ полученія матеріала былъ очень невыгоденъ, потому что приходилось переплачивать до 20%, артель при этомъ не всегда могла получить нужный матеріалъ. Въ виду этого съ нынѣшняго года предполагается получать матеріалъ черезъ складъ Нижегородскаго земства, которое имѣетъ отдѣленіе склада въ с. Павловѣ. Такимъ путемъ товаръ будетъ получаться по цѣнѣ склада съ прибавкой только 4%.

Этимъ я и закончу бѣглый очеркъ о дѣятельности артели. Изъ него видно, что артель можетъ функціонировать вполнѣ успѣшно и съ пользой для ея членовъ. Дѣйствительно, кустари въ артели вздохнули посвободнѣе, но опасаются, какъ бы дѣло

это не разстроилось. „Хорошо въ артели, говорятъ кустари, работать и жить можно, что говорить, да порядки-то больно плохи. Много-ли прошло времени, а ужъ завелись несогласія, боимся, какъ бы дѣло-то не раздѣлалось“. Въ чемъ состоятъ непорядки артели,—большинство кустарей представляетъ очень плохо; благодаря своей темнотѣ и непониманію артельныхъ правилъ, кустари сами иногда являются причиной этихъ непорядковъ, возбуждая неудовольствіе своихъ собратій. Извѣстно, напр., что кустари носятъ „собину“ скупщику, который платитъ за нее лишній пятачекъ. Несомнѣнно, что ничего подобнаго не было бы, если бы во главѣ артели стояли люди, преданные ея интересамъ.

ГЛАВА VI.

Вліяніе промысла на здоровье и умственное развитіе кустарей.

Вліяніе промысла на здоровье уловить довольно трудно. Внѣшній видъ кустаря и условія работы даютъ право заключить, что вліяніе промысла въ этомъ отношеніи далеко не благопріятно. Я уже говорилъ ранѣе, что большинство кустарей, для которыхъ промыселъ является единственнымъ кормилицемъ, питается довольно скудно. На это, помимо небольшого заработка, вліяютъ и внѣшнія условія жизни, благодаря которымъ нашъ кустарь каждую лишнюю копейку вкладываетъ въ одежду. Дѣйствительно, одѣваются здѣсь чисто, но чѣмъ въ такомъ случаѣ питаются, сказать трудно. Скотины у кустарей почти нѣтъ, потому что прокормить ее здѣсь стоитъ очень дорого. Тѣ немногіе, которые находятъ возможнымъ держать корову, питаются молочной пищей, позволяя себѣ купить мяса только въ исключительныхъ случаяхъ. Но положеніе такихъ кустарейс читается уже завиднымъ, слѣдовательно, у большинства рѣдкость то и другое. Это большинство питается преимущественно чаемъ съ бѣлымъ хлѣбомъ (калабышикомъ), на обѣдѣ къ этому прибавляется еще какой-либо немудрый приваромъ. Съ образованіемъ артели и увеличеніемъ заработка положеніе кустаря значительно улучшилось, а вмѣстѣ съ этимъ улучшилась и пища. Въ семьяхъ особенно большихъ по праздникамъ стали покупать мясо, что раньше позволяли себѣ только немногіе лучшіе мастера. Въ общемъ, слѣдовательно, питаніе кустаря не особенно удовлетворительно. Если къ этому присоединить чрез-

мѣрную продолжительность работы (отъ 15—18 часовъ) въ жиломъ помѣщеніи, гдѣ изобильно отдѣляющійся потъ рабочихъ соединяется съ дыханіемъ другихъ членовъ семьи и дѣластъ воздухъ спертымъ, то при всѣхъ этихъ и подобныхъ условіяхъ вліяніе промысла на здоровье не можетъ не быть губительнымъ. Работа въ отдѣльныхъ подвальныхъ помѣщеніяхъ въ гигіеническомъ отношеніи еще болѣе неблагопріятно отражается на здоровьѣ рабочихъ. Здѣсь даже лѣтомъ постояный полумракъ и сырость. А зимой работа въ такихъ помѣщеніяхъ становится положительно невозможной, и только горькая нужда заставляетъ кустаря мириться со всѣми неудобствами. Лѣтній полумракъ смѣняется зимой темнотой, такъ что нерѣдко и днемъ приходится работать съ огнемъ, воздухъ становится спертымъ, сырымъ и холоднымъ, потому что маленькая печка недостаточно согрѣваетъ помѣщеніе. И при такихъ условіяхъ нѣкоторымъ кустарямъ приходится работать по 16 и болѣе часовъ, Можно-ли послѣ этого говорить о хорошемъ здоровьѣ кустаря? Даже внѣшній видъ такихъ кустарей бросается въ глаза своею истомленностью. Работа постоянно въ наклоненномъ положеніи дѣлаютъ одышку удѣломъ большинства мастеровъ. Глазныя болѣзни, какъ результатъ постояннаго напряженія зрѣнія и дѣйствія желѣзной пыли, явленіе среди кустарей тоже нерѣдкое. Большинство ковалей страдаютъ постоянной болью въ въ поясницѣ и почти непрекращающимся кашлемъ особенно зимой, когда потному часто приходится выходить изъ кузницы на холодный воздухъ.

Вліяніе промысла на умственное развитіе и нравственную физіономію кустарей подмѣтить еще болѣе трудно. Въ селѣ имѣется два училища для мальчиковъ, которыя положительно переполнены. Но вопросъ— является-ли подобное стремленіе къ грамотности слѣдствіемъ вліянія промысла. Можетъ быть, и это всего вѣроятнѣе, что это явленіе находится въ тѣсной связи съ общимъ экономическимъ положеніемъ мѣстныхъ крестьянъ, лишенныхъ постоянныхъ земледѣльческихъ занятій и вынужденныхъ кормиться отъ различныхъ промысловъ. Одинъ замочный промыселъ не можетъ, конечно, дать заработокъ всѣмъ. Въ виду этого здѣшніе отцы при случаѣ охотно отправляютъ своихъ дѣтей на сторону въ услуженіе, гдѣ безъ грамоты дѣлать нечего. Но несомнѣнно, что и промыселъ въ данномъ случаѣ имѣетъ нѣкоторое вліяніе. „Неграмотному

быть плохо: его каждый можетъ обмануть—и хозяинъ и свой братъ", говорятъ кустари. Поэтому каждый крестьянинъ считаетъ своею обязанностью предварительно обучить мальчика грамотѣ, а потомъ ужъ пріучаетъ его и къ ремеслу.

Что касается, наконецъ, вліянія промысла на нравственность кустарей, то цифровыхъ данныхъ для сужденія объ этомъ у насъ нѣтъ.

Изъ всего сказаннаго о промыслѣ ясно, что значеніе промысла для жителей Погоста далеко не маловажное. При полномъ отсутствіи земледѣлія промыселъ для большинства кустарей является единственнымъ источникомъ существованія. Всѣ другія занятія занимаютъ немного рукъ и имѣютъ второстепенное значеніе. Отъ хорошаго или плохого положенія промысла зависитъ потому или безбѣдное, или полуголодное существованіе кустарей. Мы видѣли, что то или другое положеніе промысла и вліяніе его на экономическій бытъ кустарей зависитъ не отъ технической стороны производства, которое, вѣроятно, еще долгое время останется исключительно ручнымъ, но главнымъ образомъ отъ условій сбыта. Пока все производство находилось въ рукахъ скупщика-хозяина, то сколько-бы ни улучшалась техническая сторона производства, выгоды отъ всѣхъ улучшеній все равно оставались въ карманѣ скупщика, а кустарь попрежнему былъ не сытъ, не голоденъ. Въ виду этого, образовавшаяся кустарная артель, избавившая кустаря отъ эксплоатаціи скупщика, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Только при условіи ея существованія можно будетъ подумать и надъ улучшеніемъ техники производства, что несомнѣнно принесетъ еще большіе выгоды кустарю и лучшее обезпеченіе.

Въ виду скученности кустарей почти въ одномъ селѣ здѣсь съ удобствомъ можно будетъ устроить большую мастерскую замковъ, снабдивъ ее всѣми улучшенными техническими приспособленіями. Выгоды отъ устройства такой мастерской для каждаго очевидны. Не говоря о томъ, что въ такой мастерской съ удобствомъ можно будетъ провести болѣе широкое раздѣленіе труда, что необходимо отразится благопріятнымъ образомъ на качествѣ и количествѣ издѣлій, мастерская въ тоже время избавитъ кустарей отъ работы въ мало приспособленныхъ къ тому помѣщеніяхъ, что неминуемо въ свою очередь благопріятно отразится на здоровьѣ кустарей.